

ТОМСКИЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Цѣна годовому изданію пять руб-
лей серебромъ съ пересылкою.

№ 18.

Подписка принимается въ редакціи
Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомо-
стей, при Томской семинаріи.

годъ

15-го сентября 1897 года.

XVIII.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Утвержденіе въ должности, перемѣщенія и увольненія.

Учитель миссіонерской школы грамоты Геннадій Коченгинъ опредѣленъ причетникомъ при Бійской домовою церкви—26 августа.

— Надзиратель катихизаторскаго училища Евлампій Поповъ рукоположенъ во діакона—15 іюля.

— Временно допущенный къ исправленію причетническихъ обязанностей къ Кузедѣвской церкви Димитрій Коншинъ отстраненъ отъ занимаемой должности, а на мѣсто его назначенъ учитель при миссіи Иванъ Кумандинъ—19 августа.

— Заштатный діаконъ с. Вьюнскаго Михайль Экзерцевъ оставленъ въ томъ же селѣ на должности причетника—11 августа.

— Сверхштатный священникъ Змѣиногорской церкви Порфирій Веселовъ переведенъ въ с. Карасукское, благ. № 2г;— 2 сентября.

— Священникъ с. Васюганскаго Василій Пономаревъ переведенъ въ с. Кетское, благ. № 6.

— За кончиною предсѣдателя экзаменаціонной комиссіи по испытанію ставленниковъ, о. архимандрита Лазаря, на должность предсѣдателя сей комиссіи назначенъ епархіальный наблю-

датель церковно-приходскихъ школь и школь грамоты 0. архимандритъ Ивнокентій, а на мѣсто члена сей же комиссіи учителя пѣвня Михаила Никольскаго опредѣлень священникъ Григорій Янквнъ.

— Студентъ семинаріи Александръ Иваницкій рукоположенъ во священника въ с. Мартыновское, благ. № 15, — 29 августа.

— Псаломщикъ Саратовской епархіи Александръ Воробьевъ опредѣлень къ Кузнецкому собору — 6 сентября.

— Бывшій причетникъ Смоленской епархіи Иванъ Терновскій допущень къ исправленію должности причетника въ с. Благовѣщенское, благ. № 9.

— Бывшій ученикъ семинаріи Валеріанъ Моцартовъ назначень испр. д. причетника въ с. Корпысакское, бл. № 7, — 5 сентября.

— Кончившій курсъ семинаріи Парфеній Шенелевъ рукоположенъ во священника въ с. Бѣшенцево, благ. № 18, — 31 августа.

— Маріинскій мѣщанинъ Захаръ Шереметенскій опредѣлень на должность причетника въ с. Инкинское, благ. № 6, — 10 сентября.

— Сынъ священника Полтавской епархіи Сергѣй Ващинскій опредѣлень причетникомъ въ с. Каргалинское, бл. № 5.

Отъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго

Вниманію духовенства епархіи.

Въ память о починшемъ о Господѣ сего 2 сентября Высокопреосвященнѣйшемъ Владимірѣ, Архіепископѣ Казанскомъ и Свіяжскомъ, котораго служебная и пастырская дѣятельность большею частію принадлежитъ Томской епархіи (болѣе 20 лѣтъ), Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Томскій и Барнаульскій приглашаетъ всѣхъ городскихъ и сельскихъ предстоятелей церквей, вмѣстѣ съ прихожанами, совер-

шить объ упокоеніи души усопшаго Архипастыря заупокойныя литургіи и панихиды какъ по полученіи сего, такъ въ 9 и 40 день. Бывшіе ставленники покойнаго Владыки добро сдѣлають, если, по сознавію долга благодарности за полученный чрезъ архипастырское рукоположеніе даръ благодати, совершать не одну, а нѣсколько литургій и будутъ поминать его въ своихъ молитвахъ, а также внушать и пасомымъ своимъ, по слову Апостольскому, *помянуть Наставниковъ своихъ, иже глаголаша Слово Божіе.*

Преподаііе благословенія Св. Синода.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ по засвидѣтельствованіи Епархіальнаго начальства объ отличнo-усердной службѣ въ должности начальницы Томскаго Епархіальнаго женскаго училища Валентинѣ Субботиной, преподаетъ ей, Субботиной, благословеніе. Іюня 18 дня 1897 года.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

Епархіальнымъ начальствомъ въ должности церковныхъ старостъ на трѣхлѣтіе 1897—99 гг. утверждены: къ Богоявленской церкви с. Кондомскаго—инородецъ Константинъ Бѣлинъ; къ молитвенному дому селенія Сайдыца, Макарьевскаго отдѣленія миссіи, крестьянинъ Василій Манѣвъ.

ИЗВѢСТІЯ.

† 2-го сентября въ Бозѣ почилъ Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Архіепископъ Казанскій и Свияжскій, бывшій Епископъ Томскій.

Вакантныя мѣста къ 15 сентября 1897 года.

а) *Священническія*: бл. № 1—Басавдайской; бл. № 3—Ольгинской; бл. № 4—Кожевниковской; бл. № 5—Каргалалинской, Иштанской, Кривошеинской, Троицкой; бл. № 6—

•

Васьюганской; бл. № 8—Крохалевской, Ояпивской; бл. № 9—Мариньскаго собора; бл. № 11—Камышенской, Константиновской; бл. № 12—Кайчатской, Малопичугинской, Кондустьюльской, Веселаго пріиска; бл. № 15—Тогульской; бл. № 18—Бѣлоярской; бл. № 20—Болвашкиной; бл. № 21—Волчьей притыки, Пивкрушихинской, Лявинской; бл. № 22—Новокаранузской; бл. № 26—Маралинской, Веселоярской; бл. № 27—Верхне-Бехтерминской, Воеводской; бл. № 28—Катандинской; бл. № 29—Красноярской; бл. № 32—Секисонской, Орловской; бл. № 34—Верхъ-Красноярской; бл. № 35—Тальменской, Кипривской; бл. № 36—Шипуновской, Красноярской, Николаевской; бл. № 37—Старо-бутырской, Ново-крестьянской.

б) *Діаконскія*: бл. № 1—Градо-Томской Духовской, Градо-Томской Христорожественской; бл. № 3—Семилужной; бл. № 4—Елгайской, Терсагайской, Нелюбивской; бл. № 6—Парабельской; бл. № 7—Смолинской, Гутовской, Гаревской; бл. № 8—Крохалевской; бл. № 11—Алчедатской; бл. № 12—Итатской, Барандатской, Тисульской; бл. № 13—Брюхановской, Урскобедаревской, Салаирской, Караканской, Пестеревской, Вагановской; бл. № 14—Красноярской, Теревтьевской; Кузнецкаго с.; бл. № 15—Кытмановской, Локтевской; бл. № 16—Карасевской, Легостаевской, Феодосіевской, Тулинской; бл. № 17—Барнаульской; бл. № 18—Окуловской, Думчевской, Семев-Крестовской; бл. № 19—Болтовской, Крутихинской; бл. № 21—Карасукской, Чулымской; бл. № 22—Круглоозерной, Тагановской, Чистоозерной, Карачинской; бл. № 23—Осивовыхъ Колокъ, Верхне-Ичивской, Ушковской; бл. № 24—Новочемвровской; бл. № 27—Устаробардинской; бл. № 33—Турумовской, Камышенской, Кабаклинской; бл. № 34—Кыштовской, Угуйской, Меньшиковской; бл. № 35—Меретской; бл. № 36—Хлопуновской; бл. № 37—Боровской.

в) *Исаломщическія*: бл. № 1—Томской Троицкой; бл. № 2—Кулаковской; бл. № 8—Ояпивской; бл. № 13—Камышлянской, Чумейской; бл. № 14—Аювинской; бл. № 15—

Хмѣлевской; бл. № 17—Барнаульской; бл. № 19—Красноярской, Сусунской; бл. № 20—Барнаульской, Шиховской, Болвашкинской; бл. № 22—Кожевниковской; бл. № 23—Убинской, Калмаковской; бл. № 24—Соколовской; бл. № 26—Веселоярской, бл. № 27—Сростенской, Воеводской; бл. № 31—Троицкой; бл. № 33—село-Спасской; бл. № 36—Шилуновской, Ляпуновой; бл. № 37—Мармышевской, Старобутырской.

Такъ какъ консисторіею усматривается, что хотя нѣкоторыя приписныя церкви окончательно построены, но нѣкоторыя изъ нихъ на клировыхъ вѣдомостяхъ не показываются, напримѣръ, въ приходѣ с. Ковининскаго въ деревнѣ Кузовлевой существуетъ приписная церковь, а въ клировой вѣдомости сказано: приписной церкви нѣтъ, каковыя опущенія при справкахъ консисторію ставить въ затрудненіе. Вслѣдствіе чего о.о. благочиннымъ поставляется въ неотложную обязанность не только непременно показывать на клировыхъ вѣдомостяхъ всѣ приписныя церкви въ указанномъ пунктѣ, но даже составлять и прикладывать къ клировой вѣдомости особую опись о приписной церкви подобно какъ о самостоятельной въ слѣдующихъ пунктахъ: когда именно и къмъ разрѣшена постройка церкви, когда окончательно построена и освящена; если еще строится, то сколько именно построено оной, чего не достаетъ, или сколько остается до окончанія постройки церкви. Равнымъ образомъ такія же свѣдѣнія предлагать къ клировой вѣдомости и о молитвенныхъ домахъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія епархіальнаго начальства.—Отъ Его Преосвященства—вниманію духовенства епархіи.—Преподаніе благословенія Св. Синода.—Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.—Извѣстія.—Вакантныя мѣста.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

РѢЧЬ

предъ панихидою о Высокопреосвященномъ Владимірѣ, Архіепископѣ Казанскомъ, бывшемъ Епископѣ Томскомъ, Начальникѣ Алтайской миссіи, скончавшемся 2 сентября 1897 г.

Преосвященнаго Макарія, Епископа Томскаго.

Незабвенный нашъ, бывший Архипастырь Томскій, Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Архіепископъ Казанскій о Господѣ успе, и уже шестодневенъ есть послѣ мирной кончины своей.

Кто дастъ ми слезы, да оплачу потерю наставника, благодѣтеля и друга любви николиже не отпадающей. Кто дастъ ми слово, да восхваляю іерарха мудраго, учителя многоумнаго и многословеснаго, и проповѣдника вѣры благоуспѣшнаго. Если стану плести ему вѣнецъ похвалы неопытной рукой, то цвѣты не окажутся ли безцвѣтными и похвала не умалитъ ли славы похваляемаго, а слабое слово не ослабитъ ли того чувства уваженія къ почившему, которое, можетъ быть, многіе изъ предстоящихъ здѣсь уже носятъ въ сердцахъ своихъ? Сознаніе таковой немощи моей должно бы наложить молчаніе на уста мои. Но я не исполнилъ бы долга любви и уваженія къ памяти почившаго, если бы не повѣдалъ о досточтимѣйшемъ нашемъ наставникѣ того что увѣдано о немъ отъ него самого или изъ постороннихъ источниковъ, и что могло бы послужить къ

усилению уваженія къ нему и молитвенной памяти о немъ въ сердцахъ тѣхъ, кто зналъ его, и возбудить желаніе со всею искренностію помолиться о упокоеніи души почившаго о Господѣ въ тѣхъ, кто не былъ знакомъ съ нимъ лично.

Преставльшійся Архипастырь родился на югѣ Россіи. Родъ его принадлежалъ къ сословію славнаго воинства Донского. Изъ предковъ и сродниковъ его нѣкоторые служили вѣрой и правдой царю земному на воинскомъ поприщѣ, а иные были служителями церкви. Родитель его былъ чтецомъ одной изъ станичныхъ церквей. Лишившись жены, чтець Стефанъ Ивановичъ не захотѣлъ вводить въ домъ свой другой матери для дѣтей своихъ, но рѣшился оставаться во вдовствѣ, отдавши всѣ свои заботы пріобрѣтенію средствъ для воспитанія трехъ своихъ сыновей. Изъ нихъ воспоминаемый нами Архипастырь, до монашества Иванъ Степановичъ Петровъ, былъ старшимъ. Всѣ три сына чтеца Стефана Ивановича, впоследствии іерея, окончили курсъ ученія благоуспѣшно: двое въ духовной семинаріи, а старшій поступилъ въ Кіевскую академію, гдѣ принялъ монашество съ именемъ Владиміра и рукоположенъ былъ въ іеромонаха. По выходѣ изъ академіи со степенью магистра богословія, іеромонахъ Владиміръ былъ назначенъ на должность преподавателя въ Орловскую семинарію и тамъ обратилъ на себя вниманіе Архипастыря, поручившаго ему составленіе статистическаго описанія монастырей Орловской епархіи. Но промыселъ Божій, не угаданными избранникомъ его путями, велъ сего къ высокому служенію. Преподаватель іеромонахъ Владиміръ изъ Орла переведенъ былъ въ одно изъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ Сибири—въ Иркутскую семинарію, дабы онъ тамъ, при ракъ нетлѣнно почивающаго святителя Инно-

кентія, проповѣдника вѣры во языцѣхъ Монгольскихъ, своими ушами услышалъ и лично узналъ о дѣятельности сибирскаго миссіонерства. Послѣ сего онъ переводится въ менѣе отдаленное мѣсто Сибири—на должность инспектора новооткрытой Томской семинаріи. Почти одновременно съ нимъ назначенъ былъ ректоромъ этой семинаріи Архимандритъ Веніаминъ, впоследствии миссіонеръ забайкальскій и именитый Архіепископъ Иркутскій. Ректоръ Веніаминъ и инспекторъ Владиміръ для новой Томской семинаріи были какъ отецъ съ матерью, характеромъ своимъ восполняющіе одинъ другого: одинъ—отеческою строгостію, другой—материнскою нѣжностію. Въ питомцахъ своихъ они оставили благодарное воспоминаніе.

Господь ведетъ избранниковъ своихъ къ назначенной цѣли путемъ стропотнымъ и тернистымъ. Въ Томской семинаріи оба начальника—ректоръ и инспекторъ подверглись великой скорби. Какъ впоследствии оказалось, они невинно устранены были отъ занимаемыхъ ими должностей. вмѣстѣ съ тѣмъ, лишенные и средствъ содержанія, они принуждены были получать дневное пропитаніе отъ извѣстнаго тогда благотворительностію торговаго дома. *Многи скорби праведнымъ, но отъ всѣхъ ихъ избавитъ я Господь.* Избавилъ Господь отъ невинныхъ страданій и этихъ мужей, и не только избавилъ, но прославилъ. Вскорѣ оба они получили высшія назначенія, одинъ на кафедре викарнаго Епископа Иркутской епархіи; другой, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, назначенъ былъ инспекторомъ одной изъ столичныхъ академій. Послѣдующая судьба ихъ ясно указала, что они предназначены были промысломъ Божиимъ для апостольскаго служенія. Какъ бы для этого

именно, они, какъ два благоплодныя зерна, рукою Небеснаго Святеля были кинуты теперь одинъ на востокъ, а другой на западъ. Ректоръ Веніаминъ прямо и поступилъ на апостольское служеніе въ санъ Епископа и въ званіи Начальника Забайкальской миссіи. А инспекторъ Владиміръ изъ Томска проведенъ былъ къ Алтайской миссіи длиннымъ путемъ, хотя Алтай и близокъ къ Томску. Онъ долженъ былъ прежде побывать въ сѣверной столицѣ, чтобы тамъ ближе ознакомиться съ миссіонерскимъ дѣломъ, принявши участіе въ дѣлахъ миссіонерскаго общества, при немъ получившаго начало своего существованія. Еще будучи въ Томскѣ, о. Владиміръ узналъ объ Алтайской миссіи, частію отъ пріѣзжавшихъ въ Томскъ миссіонеровъ, частію изъ другихъ источниковъ, и полюбилъ миссіонерское служеніе. Въ петербургской академіи его инспекторская квартира была пріютомъ для алтайскихъ миссіонеровъ, пріѣзжавшихъ въ столицу по служебнымъ надобностямъ. Въ это время явилась потребность назначенія въ Алтайскую миссію новаго начальника, вмѣсто отказавшагося отъ этой должности Преосвященнаго Іереміи. Выборъ палъ на инспектора академіи, какъ человѣка, знавшаго миссію и уже заявившаго свою любовь къ миссіонерскому служенію. Архимандритъ Владиміръ не отказался отъ предложеннаго ему мѣста служенія, хотя послѣднее во многихъ отношеніяхъ было хуже того, которое онъ занималъ. Но избранники Божіи безтрепетно вступаютъ на путь, указуемый имъ перстомъ Божиимъ, хотя бы онъ и казался не гладкимъ и тернистымъ. Нѣкоторые друзья и знакомые говорили о немъ съ сожалѣніемъ, что онъ сошелъ съ своей колеи, ведущей его къ высшимъ почестямъ и вступилъ на путь безвѣстности, ли-

шений и трудовъ. И онъ самъ зналъ это и однакоже не раскаявался, потому что его вела рука Божія. Почти съ первыхъ же дней по вступленіи въ предѣлы миссіи, началась тамъ нелегкая сама по себѣ, а для него особенно многоскорбная жизнь. Благо миссіи, польза и честь скромныхъ ея дѣятелей потребовали отъ архимандрита Владиміра длинной поѣздки въ столицу и многоскорбнаго для него пребыванія тамъ и продолжительнаго хожденія и сидѣнія по дѣламъ миссіи. Бывали здѣсь и такіе часы скорби и огорченій, что зтотъ твердый въ терпѣніи мужъ долженъ былъ слезы лить, какъ дитя. Трудное было для него это время. Но Господь со искушеніемъ даровалъ ему и утѣшеніе. Когда онъ возвратился на Алтай, тогда воля Божія стала благоуспѣшно совершаться руками его. Бодрый духомъ, свѣтлый умомъ, онъ вдохнулъ новый духъ въ миссіонерскую жизнь и далъ новое направленіе дѣятельности миссіонеровъ. Открыты новые станы, устроены новые храмы. Имъ дано благоустроеніе миссіонерскимъ монастырямъ; открыто центральное училище, дано лучшее направленіе школьному дѣлу. При немъ изданы на инородческомъ языкѣ Евангеліе, азбука для школъ, грамматика и другія книги. При монастырѣ открытъ свѣчной заводъ, открыта и школа живописи. При немъ дѣло миссіонерское на столько расширилось и умножилось, что признана была потребность, чтобы начальникъ миссіи былъ облеченъ въ епископскій санъ, дабы чрезъ него облегчить трудъ епархіальнаго Епископа по управленію епархіей, въ составъ коей входитъ и Алтайская миссія, а въ то же время облегчить поставленіе священниковъ для миссіи и назначеніе прочихъ членовъ клира. По представленію епархіальнаго Преосвященнаго, Святѣйшимъ Св-

нодомъ назначено, а Монаршею властію утверждено открытіе епископской кафедры въ г. Бійскѣ. Первымъ Епископомъ Бійскимъ, съ званіемъ Викарія, назначенъ былъ архимандритъ Владиміръ, съ оставленіемъ его въ должности Начальника миссіи. Мѣстопробываніемъ для Викарія назначенъ г. Бійскъ. Вслѣдствіе этого сюда перенесенъ былъ и центръ миссіи изъ Улалы, гдѣ былъ прежде главный станъ. Заботливостію перваго Бійскаго Епископа изыскиваются средства и устраивается въ Бійскѣ деревянный архіерейскій домъ съ церковію. Черезъ три съ половиной года Преосвященный Владиміръ перемѣщается на Томскую кафедру. Не долго онъ здѣсь пробылъ, но успѣлъ много сдѣлать. Свидѣтелемъ его благотворной дѣятельности остался этотъ благолѣпный храмъ*), Преосвященнымъ Владиміромъ расширенный до такихъ размѣровъ, что онъ сталъ обширнѣйшимъ всѣхъ городскихъ церквей, какъ бы соборнымъ храмомъ. Другимъ памятникомъ о приснопамятномъ архипастырѣ служитъ этотъ, видимый отсюда, величественный Троицкій соборъ. Почти 50 лѣтъ онъ лежалъ въ развалинахъ и, быть можетъ, еще долго оставался бы въ такомъ положеніи, быть можетъ вмѣсто десятка деревьевъ, на развалинахъ его выросшихъ, онъ покрылся бы рощею лѣса, если бы не воздвигла его изъ развалинъ попечительность воспоминаемаго нами архипастыря. Третьимъ памятникомъ осталось послѣ этого архипастыря епархіальное женское училище, при немъ открытое. Но крѣпкій духомъ, сильный умомъ, Преосвященный Владиміръ еще въ миссіи сталъ чувствовать болѣзненные припадки, годъ отъ году усиливавшіеся. Когда онъ жаловался одному изъ близкихъ къ нему архипастырей на свою болѣзнь, тре-

*) Крестовая церковь архіерейскаго дома.

бывавшую леченія цѣлительными водами, то, какъ бы въ отвѣтъ получилъ приглашеніе перемѣститься въ одну изъ южныхъ епархій, вблизи цѣлебныхъ водъ. Напутствуемый благожеланіями Томской паствы, Преосвященный Владиміръ перемѣстился въ Ставрополь-Кавказскій. И здѣсь онъ находитъ для себя сродное миссіонерское дѣло и среди калмыкъ открываетъ миссіонерскій станъ. Находитъ матеріалъ и для строительной своей дѣятельности и воздвигаетъ также изъ вѣковыхъ развалинъ нѣкоторый храмъ. Затѣмъ онъ перемѣщается на Епископскую кафедру Нижняго-Новгорода, на которой нѣкогда возсѣдалъ и предмѣстникъ его по Алтайской миссіи, вполсѣдствіи—затворникъ Епископъ Іеремія. Отсюда переводится на архіепископскую кафедру одного изъ почетнѣйшихъ городовъ Имперіи—Казанскую. И здѣсь опять открывается для него широкое поле для миссіонерской дѣятельности. Здѣсь послѣднимъ, какъ бы предсмертнымъ его проповѣдническимъ словомъ, была рѣчь о миссіонерствѣ, обращенная къ съѣзду миссіонеровъ. Между тѣмъ, жизнь его подходила къ тому послѣднему предѣлу, на который указалъ псалмопѣвецъ: *дне мѣтъ нашихъ въ нижже семьдесятъ лѣтъ*. Прежній недугъ, повидимому, уступалъ цѣлительной силѣ врачевствъ; но на его мѣсто вступалъ новый, сдѣлавшійся смертельнымъ для этого старца, уже утружденнаго скорбями, трудами и болѣзнями. На вопросъ нашъ о состояніи его здоровья, полученъ былъ неожиданный отвѣтъ: Владыка безнадежно боленъ. И когда мы вмѣстѣ съ собравшимся въ нашъ городъ изъ всей епархій священнослужителями уготовились было совершить молебень о дарованіи здравія болящему, здѣсь же въ храмѣ получили печальное

извѣщеніе о кончинѣ его, и потому, вмѣсто заздравнаго моленія, совершили заупокойное поминовеніе.

Городское населеніе не могло быть извѣщено о кончинѣ приснопамятнаго архипастыря, а потому оно и не могло тогда участвовать въ панихидномъ поминовеніи его. Нѣтъ сомнѣнія, что тѣ знаки вниманія, какіе оказаны были почившему, какъ архипастырю—Епископу города при отбытіи его на кафедрѣ другой епархіи, не были проявленіемъ только минутныхъ чувствъ благорасположенія, естественнаго при разставаніи знакомыхъ людей; а были выраженіемъ любви, николи же отпадающей и со смертью не прекращающейся. Посему для желающихъ помолиться объ усопшемъ архипастырѣ православныхъ жителей этого города назначенъ для сего настоящій воскресный день.

Добро сдѣлаютъ тѣ благочестивые христіане, которые изъ любви къ почившему, будутъ поминать его не въ церкви только, но и въ домашнихъ своихъ молитвахъ; а также великая польза для умершихъ бываетъ тогда, когда за нихъ творится милостыня.

И такъ помолимся, да упокоитъ Господь душу усопшаго раба Своего, архіепископа Владиміра въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, отнюду же отбѣже болѣзнь, печаль и воздыханіе и идѣ же при-сѣщаетъ свѣтъ лица Божія.

Расколъ въ Томской епархіи въ 1895—96 году.

Продолженіе *),

Расколъ въ приходѣ Солонеченскомъ многочисленъ и фанатиченъ. Раскольники особенно недовольны тѣмъ, что въ ихъ селеніи устроена православная церковь и поселился священникъ-миссіонеръ. Въ видахъ противодѣйствія церковному причту, они отказываются платить ему жалованье и ругу и угрожаютъ отобрать земельныя угодья. „Видѣли мы здѣсь,—говорятъ раскольники,—поновъ, прїѣдетъ, бывало, и опять уѣдетъ той же дорогой, не спрашиваетъ, кто во что и какъ вѣруетъ,—а этотъ покоя не даетъ; такъ пусть же его больше у насъ и не будетъ,—выживемъ“.

Главный наставникъ Солонеченскихъ раскольниковъ Маркъ Максимовъ, проживавшій въ д. Топольной, нынѣ скончался, а другой видный наставникъ Козьма Аѳанасьевъ перешелъ въ д. Солоновку, чѣмъ мѣстные раскольники были крайне обижены, призывали Аѳанасьева на сходъ, увѣщали, угрожали, но ничто не помогло. Тогда осиротѣлые Солонеченцы рѣшились пригласить себѣ наставника изъ д. Карповой Федота Рѣхтина. Въ д. прихода *Сычевскаго* Солоновкѣ проживаетъ до 1½ тыс. раскольниковъ и имѣется 3 раскольническихъ молебни,—въ томъ числѣ одна—разрѣшенная министромъ внутреннихъ дѣлъ; при этихъ молебняхъ 3 наставника: Поликарпъ Рѣхтинъ, Кирилль Поповъ и Григорій Поповъ. Всѣ раскольники принадлежатъ къ одному Поморскому согласію, однако раздѣляются на три, несообщающіяся между собою группы. Рѣхтинъ принимаетъ въ свое согласіе только тѣхъ, кто изъявить желаніе принять отъ него крещеніе, хотя бы онъ ранѣе и былъ крещенъ. Кирилль Поповъ принимаетъ тѣхъ, кто не пьетъ вино и чай, Григорій же Поповъ принимаетъ всякаго приходищаго, безъ какихъ бы то ни было ограниченій.

Происшедшее среди Солоновскихъ раскольниковъ раздѣленіе отразилось и на сосѣдяхъ ихъ, раскольникахъ прихода Камышенскаго, проживающихъ въ д. Карповой, Лютаевой и заселкѣ Верхъ-Солоновскомъ. Такъ какъ Солоновка въ прежнее время была для нихъ своего рода „метрополіей“, а Солоновскіе отцы жившіе между собою въ единеніи и согласіи непогрѣшимыми авторитетами въ дѣлахъ вѣры, то Солоновскія событія поселили среди нихъ большое недоумѣніе; въ особенности же молодое поколѣніе окончательно начинаетъ убѣждаться, что какъ начетчики, такъ и вообще всѣ старики совсѣмъ заблудились въ вѣрѣ.

Близокъ къ упадку расколъ и въ селеніи Паутовскомъ. До того времени, пока здѣсь не было православнаго храма и священника, расколъ гнѣздился очень упорно. Но съ устройствомъ храма и водвореніемъ священника насталъ конецъ господству раскола; упорнѣйшіе изъ раскольниковъ, въ томъ числѣ и наставникъ ихъ бѣжали въ горы, чтобы не слышать ненавистнаго имъ звука церковнаго колокола. Тѣмъ временемъ стала совершаться служба и вестись бесѣды. Прошло 4—5 лѣтъ и отъ раскольниковъ гнѣзда теперь остались одни обломки.

Въ приходѣ Чарышскомъ раскольники безпоповскаго согласія—всѣ изъ уклонившихся съ давнихъ временъ, когда еще впервые заселились деревни въ ущельяхъ Алтая, а церковь и священнослужители, къ приходу которыхъ онѣ принадлежали, отстояли отъ нихъ верстахъ въ 100—150. Благодаря тому, что среди Чарышскихъ раскольниковъ долгое время не было выдающихся вожаковъ, расколъ не двигался впередъ и теперь находится все въ томъ же положеніи, въ какомъ былъ и сначала. Уклонившіеся въ расколъ, за весьма рѣдкими исключеніями, не чуждаются православныхъ, и исполняютъ нѣкоторыя таинства православной церкви, какъ напримѣръ исповѣди и брака.

Съ 1890 г. въ дд. Верхнемъ и Нижнемъ Башалакѣ появились молокане. Главнымъ виновникомъ этого былъ волост-

ной писарь Ануйской волости Ельниковъ, а его первымъ послѣдователемъ крестьянинъ д. Верхняго Башалака Семень Трофимовъ Лубягинъ, который въ свою очередь совратилъ крестьянина д. Нижняго Башалака Мануила Шумова съ женою. Далѣе молоканство не двигается и среди строгихъ мѣстныхъ старообрядцевъ даже осмѣивается.

Въ приходѣ Улалинскомъ расколъ особенно крѣпко держится въ селеніяхъ Ярындѣ и Тайнѣ. Въ Ярындѣ до $\frac{2}{3}$ жителей раскольники, преимущественно Австрійскаго согласія. Деревня эта лежитъ въ глухой мѣстности и слишкомъ удалена отъ приходскаго храма и до нынѣшняго года еще не видала у себя миссіонера. Первая встрѣча миссіонера была крайне недружелюбна; раскольники долго бѣгали и дичились его, — но къ концу года онъ успѣлъ пріобрѣсти ихъ довѣріе и поколебать авторитетъ ихъ наставника Ѳедора Скворцова. На одной изъ бесѣдъ Скворцовъ, видя, что его пасомые съ охотою слушаютъ наставленія миссіонера, съ раздраженіемъ закричалъ: „если вамъ надо слушать этого обманщика и предтечу антихриста, такъ слушайте, а я не буду: я и безъ него много знаю“, и ушелъ. Раскольники были крайне недовольны поступкомъ своего наставника.

Въ д. Тайнѣ только 15 дворовъ православныхъ и 100 раскольничьихъ. Раскольники — по преимуществу Австрійскаго согласія; остальные часовенные и Поморцы. Въ Тайнѣ устроены Австрійскій молитвенный домъ, куда для служеній нерѣдко нѣзжаетъ проживающій на Абабковой заимкѣ новопоставленный лжепопъ Маркеллъ Грошевъ; но нерѣдко ѣздитъ и Кутобайскій Иванъ Азановъ. Изъ за этого между Азановымъ и Грошевымъ происходятъ иногда открытыя распри, такъ что сами прихожане бывають вынуждены мирить своихъ пастырей. Грошевъ, какъ новопоставленный, старался заявить себя предъ своими пасомыми рачительнымъ и строгимъ пастыремъ. Пріѣзжая въ Тайну, онъ совершалъ въ Тайнинской моленной истовыя и продолжительныя службы, не только за литургіей, но и при совершеніи требъ — при брачѣ, за молебнами говорилъ

свои поученія, въ продолженіи великаго поста заставилъ Тайвинцевъ два раза говѣть, при чемъ наложилъ на нихъ такой строгій постъ, который даже и привыкшимъ къ нему раскольникамъ показался нѣсколько тяжелымъ.

„Постуемъ мы теперь, говорили одинъ Тайчинскій раскольникъ, со своимъ попомъ Маркеломъ—и онъ насъ здорово морить: только велить одинъ разъ въ день ѣсть и то по маленькому ломтику ржаного хлѣба и водичкой припивать; вотъ уже не можно ноги таскать, хоть на бокъ ложись, а тутъ, какъ придешь въ молельню, надо Богу молиться и земляе поклоны класть, а силы вѣтъ: замерли и отошали съ голоду. Вотъ у меня дочь 13 лѣтъ и мальчишка просто заплакались: ѣсть просятъ, а кормить отецъ Мартель не велѣлъ; что хочешь, то и дѣлай, теперь то самъ, то дѣти ѣсть хотимъ, а ѣсть боимся отца Мартела. Старики спрашивали отца Мартела: нельзя ли хоть по два раза въ день ѣсть капусту съ квасомъ и немного рѣдьки, но о. Мартель просьбу нашихъ стариковъ не уважилъ, а наложилъ еще за это епитимію, по 200 поклоновъ въ день на весь великій постъ“.

Будучи ревностнымъ пастыремъ по отношенію къ своимъ пасомымъ, Грошевъ столь же ревностно старается и о приумноженіи своей поствы—какъ на счетъ православныхъ, такъ въ особенности безпоповцевъ. 4-го Ноября въ заселкѣ Абабковскомъ имъ была устроена со стариковщиной бесѣда, на которой онъ надѣялся доказать законность Австрійской іерархіи, но безпоповцы, во главѣ съ наставникомъ своимъ Егоромъ Яковлевымъ, по собственному ихъ выраженію, „раздѣли его, сняли съ него ризу“, т. е. доказали безблагодатность его священства. Посрамленный Грошевъ задумалъ торжественно оправдаться. На 6-е Декабря въ заселкѣ „Киска“ была назначена новая бесѣда. На этой бесѣдѣ присутствовало почти все населеніе заселка Киски; кромѣ того пріѣхали раскольники-стариковцы изъ другихъ деревень, въ особенности изъ Нижнепьянковой, съ наставниками Ермиломъ Пьянковымъ, Поликарпомъ Нохринымъ и упомянутымъ уже Егоромъ Яковлевымъ. Собрав-

шіеся расположились въ домѣ крестьянина Карпа Абабкова. Предъ началомъ бесѣды Грошевъ со своими „причетниками“ пропѣлъ „Царю Небесный“ и собесѣдники усѣлись за накрытые бѣлыми скатертными столы. Грошевъ открылъ Кормчую и вычиталъ слова Василія Великаго: вопрошати безъ распри, отвѣшати же съ почестію и не пресѣдати бесѣдующаго, егда нѣчто потребно глаголетъ; ниже желати свое слово яснѣе изложити и мѣру уставляти словеси и слуху“. Послѣ этого начали уговариваться о предметѣ бесѣды. Грошевъ настаивалъ бесѣдовать о томъ, позволительно ли простецу „творити церковная“, а Яковлевъ хотѣлъ бесѣдовать объ „отпаденіяхъ“. Бесѣда объ этомъ предметѣ не привела ни къ какимъ результатамъ. Тогда Грошевъ заговорилъ о церкви и таинствахъ и, получивъ со стороны стариковцевъ отвѣтъ, что церковь и причастіе у нихъ внутри, вычиталъ имъ изъ Кирилловой книги (78 л.) извѣстныя слова о жертвѣ внутренней. Это чтеніе было встрѣчено замѣчаніемъ Яковлева: „что ты мнѣ мышь-то огрызки вычитываешь?“ Тутъ Грошевъ не выдержалъ, соскочилъ съ лавки и закричалъ: „такъ это мышь огрызки?“ Смотрите, старики, онъ называетъ Писаніе огрызками,—не могу съ нимъ бесѣдовать, не могу; онъ обругалъ писаніе. „Наши! продолжалъ онъ обращаясь къ своимъ пасомымъ,—не говорите съ нимъ ничего,—онъ обругалъ писаніе“. Всѣ соскочили на ноги. „Прощайте, сказалъ Грошевъ, бесѣдовать больше ни за что не буду и запѣлъ „Достойно есть“, послѣ чего началъ проклинать безпоповцевъ: проклинаю отмещущихъ обѣтованіе Христа Спасителя! „Блѣтва твоя на главу твою,—возражалъ ему Егоръ Яковлевъ; ты, должно быть, боишься, какъ бы тебя не спросили объ іерархіи, потому и отрекаешься заранѣе. „При содѣйствіи присутствовавшаго на бесѣдѣ сотрудника братства Саввы Петенева, собесѣдники примирились. Егоръ Яковлевъ положилъ три поклона и „простился“ съ Грошевымъ. Теперь между ними пошелъ новый уговоръ. Грошевъ настаивалъ, чтобы бесѣдовать о томъ, „что можетъ простецъ занимать“, а Яковлевъ хотѣлъ бесѣдовать о законности

Австрійской іерархіи. Грошевъ не соглашался. „Фу-ты какой неустойчивый, замѣтилъ одинъ изъ стариковцевъ. „А такъ вы фукать собрались?—закричалъ Грошевъ—гоните ихъ; схватилъ со стола свѣчи, поставилъ ихъ за спину и кричить свое: убирайтесь; намъ надо ужинать,—давайте, собирайте ужинать: я ѣсть хочу.“ Тогда православные и стариковцы замѣтили Грошеву: „Нехорошо, Мартель Матѣевичъ: сколько разъ ты повторяешь, что ѣсть хочешь,—развѣ другіе не хотятъ? да на такомъ дѣлѣ можно сутки прожить, не ѣвши, а ты самъ себя на смѣхъ выводилъ. Ты вотъ любишь говорить, что Никониане ядятъ и пьютъ безъ креста и безъ пояса и за грѣхъ не считаютъ.—а самъ сейчасъ не то, что безъ пояса, а прямо „раздѣтый“ (т. е. отъ священства), а объ ѣдѣ заботишься,—не хорошо“.

При всей своей рачительности и ревности о благѣ пасомыхъ Грошевъ едва не былъ развѣнчанъ своими Тайнинскими прихожанами, для которыхъ онъ такъ много старался. Случилось это при слѣдующихъ обстоятельствахъ. На послѣдней недѣлѣ Великаго поста Грошевъ объявилъ Тайнинцамъ, что первые дни Святой Пасхи онъ будетъ служить у Абабковыхъ въ д. Пьянковой. Тайнинцы со слезами на глазахъ упрашивали послужить у нихъ,—но Грошевъ не соглашался. Тогда Тайнинцы заговорили: что, развѣ Абабковы больше тебѣ денегъ дадутъ, а мы меньше: ты считалъ, что-ли, у насъ деньги? Можеть, у насъ больше наберется“. Грошевъ обидѣлся и не хотѣлъ служить даже въ продолженіи всей пасхальной недѣли. Обидѣлись въ свою очередь и Тайнинцы: „развѣ мы на то тебя „выхаживали“ въ попы, чтобы ты у насъ не служилъ, да на насъ злобилси? Попробуй только,—мы тебя вылѣчимъ и смягчимъ и ты будешь, какъ воскъ,—а то вмѣсто тебя подыщемъ себѣ другого, который во всемъ будетъ насъ слушать“. Грошевъ началъ просить прощенія. „А,—отецъ,“ злорадствовали Тайнинцы, струсилъ, видно: боишься свое поповство потерять; смотри, батька, впередъ этого не твори, а то „сдуемъ съ мѣста“. Фактъ характерный, наглядно показывающій, насколько

ко могутъ быть самостоятельны и свободны въ своей дѣятельности именуемые Австрійскіе попы и всѣ вообще раскольниковыя наставники.

Кромѣ Грошева въ средѣ Австрійцевъ въ Тайнѣ пользуется вліяніемъ начетчикъ Онисимъ Прозоровъ, — человекъ довольно начитанный и понимающій. По своимъ убѣжденіямъ онъ не особенно далекъ отъ православной Церкви, но находится подъ сильнымъ вліяніемъ своей жены, привязанной къ расколу изъ своекорыстныхъ соображеній. На одной изъ бесѣдъ жена Прозорова, обратясь къ православному миссіонеру, говорила: „ты ходишь къ намъ и думаешь, что совратишь насъ въ никоніанскую вѣру; — вѣтъ, я своего мужа не отпущу: онъ у меня хролой, — только тѣмъ и питается, что читаетъ канончики по умершимъ, да о здравіи помолится, кто закажетъ, а у васъ, никоніанъ, съ голоду замреть и чести никакой не будетъ; хоть топоромъ меня истеши на мелкіе кусочки и глаза выколи, ни за что къ вамъ не пойду и мужа своего не пущу“.

Къ важнымъ событіямъ среди Тайнинскихъ Австрійцевъ въ настоящемъ году слѣдуетъ отнести и посѣщеніе ихъ 20-го января 1896 г. лжеархимандритомъ Теофилактомъ, проживающимъ вмѣстѣ съ лжеепископомъ Антоніемъ въ Австрійскомъ монастырѣ близъ Томска. Онъ привезъ съ собой утварь и иконы для Тайнинскаго молитвеннаго дома и разбиралъ брачныя дѣла мѣстныхъ Австрійцевъ и пререканія ихъ со своимъ лжепастыремъ.

Въ средѣ Тайнинскихъ Поморцевъ также совершилось важное событіе. Поморскій наставникъ Иванъ Кипріановъ Ѳомичень, выходецъ изъ Пермской епархіи, бывшій даже когда-то тамъ, по его собственному признанію, помощникомъ православнаго миссіонера, — основалъ въ 7 верстахъ отъ Тайны въ заарендованной имъ мѣстности женскій скитъ. Въ этомъ скитѣ проживаетъ уже болѣе десяти монахинь; среди нихъ есть вызванныя Ѳомичевымъ изъ мѣста прежняго своего жительства — изъ Пермской епархіи, но идутъ и мѣстныя дѣвицы и даже замужнія женщины, бросая свои семьи. Въ особо выстроенномъ „обще-

жительномъ домѣ“ проживаетъ вмѣстѣ съ сестрами самъ настоятель Ѳомичевъ; кругомъ начинаютъ селиться и семейные, такъ что скитъ общаетъ обратиться въ цѣлое селеніе. Тотъ же Ѳомичевъ, основавшій скитъ, составилъ и новый, особый чинъ пріянія въ Поморское согласіе, состоящій изъ 54 анаематствованій и отрицаній.

Въ округѣ *Зминогорскомъ* особенно заражены расколомъ приходы Секисовскій, Риддерскій, Орловскій, Верхъ Убинскій, Кабановскій, Шемонаевскій и Карбалихинскій. Въ самомъ с. Секисовскомъ проживаютъ по преимуществу стариковцы, дѣлами которыхъ руководить наставникъ Илья Васильевъ Козловъ. По предложенію Козлова, Секисовцы намѣрены принять какое либо священство: Австрійское, или бѣглое, но этому противится другой мѣстный наставникъ Алексѣй Герасимовъ. Въ другихъ селеніяхъ Секисовскаго прихода преобладаютъ Австрійцы. Въ д. Большой рѣчкѣ у Австрійцевъ имѣется разрѣшенный правительствомъ молитвенный домъ и проживаетъ лжепопъ Маркъ Аваньянъ. Однако Аваньянъ, за непмѣвїемъ автмивса, литургій не служитъ и вообще питаетъ большое сомнѣніе въ законности принятаго имъ на себя званія, раскаивается, что его и причаялъ, утверждаетъ, что его выбрали въ попы противъ его желанія.

Въ д. Быструхѣ—два молитвенныхъ дома—у окружниковъ и противоокружниковъ, и два лжепопа—Иванъ и Максимъ Головановы; окружниковъ 962 души и противоокружниковъ 597...

Въ приходѣ Риддерскомъ расколъ сосредоточивается въ д. Поперечной. Здѣсь до 100 душъ Австрійцевъ, столько же бѣглопоповцевъ и до 250 душъ Поморцевъ. Зброшенные судьбою въ уединенную и отдаленную мѣстность, въ глубь Алтайскихъ горъ, Попереченскіе раскольники представляютъ собою людей самыхъ темныхъ и, по своему, типичныхъ среди своей братіи. Представленія Попереченскихъ раскольниковъ даже о самыхъ обыденныхъ вещахъ и явленіяхъ—положительно дѣтскія; никакое образованіе къ нимъ не прививается; да они его и не желаютъ. Въ религіозной области знанія большинства изъ нихъ не

идутъ далѣе двуперстія, мѣднаго осьмиконечнаго креста, положенія начала. Но и въ этомъ случаѣ они никогда не укажутъ основаній, по которымъ поступаютъ именно такъ, а не иначе. Что же касается догматовъ вѣры, то раскольники не имѣютъ о нихъ ровно никакого понятія; они не знаютъ даже того, въ чемъ состоитъ существенное отличіе той секты, къ которой они принадлежатъ, отъ другихъ, не знаютъ, почему и за что православныхъ называютъ еретиками, а себя истинными христианами. Къ православнымъ всѣ три партіи раскольниковъ относятся съ враждою и ненавистью; тѣми же чувствами руководятся и во взаимныхъ отношеніяхъ между собою.

Событіемъ не послѣдней важности среди Попереченскихъ Австрійцевъ является недавнее поставленіе для нихъ лже-епископомъ Герасимомъ крестьянина Ивана Степанова Автропова въ попы. Довольствовавшіеся прежде рѣдкими наѣздами лжепопа изъ д. Быструхи, Попереченцы теперь очень довольны тѣмъ обстоятельствомъ, что у нихъ „завелся свой попъ“ и еще болѣе удаляются отъ православной церкви. У бѣглопоповцевъ и Поморцевъ ваставника нѣтъ; для послѣднихъ требы исправляетъ ваставникъ д. Черемшанки, Орловскаго прихода, Мартинъ Денисовъ. Кромѣ Черемшанки, въ Орловскомъ приходѣ, какъ центръ Австрійскаго раскола, извѣстна д. Александровка. Въ ней имѣется молитвенный домъ и проживаетъ лжепопъ Авдій Звонковъ. Недалеко отъ Александровки, на одной изъ пасѣкъ укрывается и лжеепископъ Герасимъ съ іеродиакономъ Арсеніемъ. По своему характеру всѣ раскольники Орловскаго прихода точно таковы же, какъ и раскольники д. Поперечной.

Приходъ Верхъ-Убинскій представляетъ собою центръ Поморскаго раскола Змѣиногорскаго округа. Здѣсь проживаетъ „патріархъ“ мѣстнаго раскола Ѳедоръ Аѳанасьевъ Гусевъ. Гусевъ для рѣшенія будто бы разнаго рода религіозныхъ вопросовъ часто устраиваетъ раскольничьи соборы, гдѣ внушаетъ своимъ послѣдователямъ мысли о розыскѣ древнихъ благочестивыхъ священниковъ, объ исходатайствованіи свободы вѣроисповѣданія и т. п., но все это дѣлается съ одной предвзятой цѣ-

лю „поживиться“ на счетъ дѣрчивыхъ раскольниковъ. Гусевъ своей ловкостью, начитанностью, краснобайствомъ всегда достигаетъ своей цѣли: ему вручаютъ значительныя суммы денегъ, забравъ которыя онъ уѣзжаетъ въ Россію, откуда вывозитъ въ большомъ количествѣ для продажи книги и иконы. Возвратившись изъ Москвы въ послѣдній разъ, Гусевъ привезъ съ собою 2-хъ монахинь для основанія въ верховьяхъ Убы женскаго раскольничьяго монастыря.

Въ приходѣ *Кабановскомъ* расколъ Поморскаго согласія очень давняго происхожденія; сами православные по своимъ убѣжденіямъ и холодности къ церкви не далеки отъ раскольниковъ, а большая часть православныхъ старожиловъ связана съ раскольниками узми родства. Не таковы отношенія раскольниковъ къ православнымъ новоселамъ. Съ послѣдними дѣло доходитъ иногда до открытыхъ и даже кровавыхъ столкновений. Раскольники, желая изгнать отъ себя ненавистныхъ имъ православныхъ, не гнушаются даже и такой крайней мѣрой, какъ разрушеніе выстроенныхъ православными на послѣдніе гроши жилищъ и расхищеніе ихъ имущества.

Расколъ Шемонаевскаго прихода существуетъ со времени заселенія деревень старообрядцами, вышедшими изъ Польскихъ предѣловъ; ослабѣлъ расколъ съ образованіемъ единовѣрія, а развиваться началъ съ появленіемъ Австрійскаго согласія. Съ одной стороны, вслѣдствіе миссіонерской дѣятельности, расколъ несомнѣнно ослабѣваетъ,—съ другой, вслѣдствіе естественнаго прироста и наплыва переселенцевъ, увеличивается.

Въ д. Выдрихѣ, бывшей резиденціи раскольничьяго лжеепископа Мееодія,—теперь замѣтно сильное шатаніе. Сплоченное прежде стадо Мееодія теперь раздѣлилось на двѣ партіи: во главѣ одной стоитъ новопоставленный лжепопъ Сильвестръ Тепловъ, другой, несочувствующей поставленію Сильвестра, заправляетъ лжедіаконъ Харлампій Тепловъ. Послѣ удаленія отсюда лжеепископа Мееодія, расколъ началъ дробиться и разпатываться и нѣсколько видныхъ представителей раскольничьяго міра уже присоединились къ православію. Въ настоящемъ

году присоединился бывший учитель Выдринской раскольничьей школы Гурій Макаровъ.

Въ д. Гилевой, Карбалихинскаго прихода, расколу Поморскаго согласія свыше тысячи душъ. Большинство изъ нихъ приемяютъ браки и молятся за царя; меньшинство принадлежитъ къ партіи противной. Во главѣ первой стоитъ наставникъ Петръ Евфимовъ Бобровскій, ближайшій споспѣшникъ Гусева, человѣкъ начитанный и изворотливый, во главѣ второй Самуилъ Васильевъ Носковъ. Оба эти наставника въ то же время состоятъ и учителями школъ; у Бобровскаго въ нынѣшнемъ году обучалось 25 чел., у Носкова 20. Бобровскій, и кромѣ Гилевой, пользуется вліяніемъ на далекое разстояніе и потому значительную часть времени проводить въ разъѣздахъ по своей паствѣ.

Въ округѣ Кузнецкомъ расколъ попреимуществу безповскаго Поморскаго и стариковскаго согласія. Злые и упорные раскольники—Поморцы проживаютъ въ приходахъ Смольнскомъ, и Коуракскомъ и Банновскомъ; въ послѣднемъ д. Березовый Яръ все болѣе и болѣе начинаетъ получать значеніе центра для окрестныхъ Поморцевъ. Березовоярскій наставникъ, Поликарпъ Деминъ, руководимый главаремъ всего Томскаго Поморья, Нифонтовымъ, человѣкъ довольно разумный и энергичный, а главное, состоятельный, пользуется неограниченнымъ вліяніемъ среди своихъ послѣдователей. Его трудами въ недавнее время совращенъ изъ православія въ расколъ человѣкъ столь же вліятельный и состоятельный, Яковъ Ивановъ Кипріяновъ, бывший нѣкогда даже церковнымъ старостой при православной церкви. Для достиженія этой цѣли Деминъ не жалѣлъ никакихъ средствъ и, наконецъ, отдалъ старика Кипріянову на сводъ свою молодую дочь, достигъ цѣли.

Кузнецкая стариковщина чѣмъ дальше, тѣмъ больше, раздробляется на разныя мелкіе толки, которыхъ въ одномъ и томъ же селеніи иногда можно насчитать до 5—6. Это дробленіе нельзя считать признакомъ особаго возбужденія религіозной мысли; оно является лишь результатомъ своеволія и самоуправ-

ства раскольническихъ наставниковъ; во внутренней же жизни мѣстнаго стариковщинскаго раскола искреннее религиозное воодушевленіе замѣтно вытѣсняется постепенно индифферентизмомъ. Общественныя молитвенныя собранія стариковцевъ начинаютъ падать и нѣкоторыя стариковщинскія общины не устраивали такихъ моленій по году и болѣе. На бесѣдахъ стариковцы уже перестаютъ говорить, что у православныхъ что либо убавлено или прибавлено, потому что они сами все отвергли. перестаютъ также указывать на слабости и опущенія: пьянство, куреніе табаку, развратъ и проч; потому что все эти слабости числятся нынѣ за ними самими; числятся, сверхъ того, даже и такія, которыхъ за православными нельзя отыскать, какъ, напримѣръ то, что послѣ смерти сыновей, вдовы^е отцы-женятся (сводомъ) на своихъ невѣсткахъ.

Проживающая въ Кузнецкомъ округѣ незначительная часть Австрійцевъ въ этомъ году приобрѣла своего новаго лжепопа.

Число раскольниковъ въ Маріинскомъ округѣ въ настоящемъ году простиралось до 5 тыс.; въ этомъ числѣ находятся и такіе, которые, сами оставаясь въ расколѣ, тѣмъ не менѣе дѣтямъ своимъ уже не препятствуютъ крестить своихъ младенцевъ въ православноѣ церкви, равно и причащать св. таинъ, а самимъ ходить въ православныя храмы и имѣть общенію съ православными. Нѣкоторые, считаясь раскольниками, живутъ и вѣруютъ, почти какъ православные и не чуждаются православныхъ священниковъ, но все же питаютъ больше довѣрія къ вожакамъ раскола и по временамъ, оказывая имъ у себя гостепримство, не прочь послушать ихъ толкованій и наставленій; иные отличаются отъ православныхъ только тѣмъ, что вмѣсто моленія въ православныхъ храмахъ молятся въ особо устроенныхъ въ своихъ домахъ уголкахъ (кіотникахъ) или комнатахъ, при свѣчахъ изъ желтаго сканаго воска, курильницѣ для ладона, подручникахъ, лѣстовкахъ и пр.; иные же, во всемъ подражая православнымъ христіанамъ, живутъ сводными браками, не считая это за грѣхъ. Одни живутъ, подчиняясь руководству расколо-учителей, другіе самостоятельно; одни жи-

вуть открыто и не чуждаются общенія съ православными, другіе—замкнуто ища себѣ уединенія гдѣ-либо въ тайгѣ или землянкѣ; одни живутъ строго, другіе стали вдаваться въ извѣстныя отступленія и слабости (стали заниматься винопитіемъ, табакокуреніемъ); одни изъ раскольниковъ только по вѣроученію разнятся отъ православныхъ, а наружно—въ домашнемъ обиходѣ одинаковы, другіе же различаются и этимъ *по наружности*.

Такихъ раскольниковъ въ Маріинскомъ округѣ, которые бы искренно стремились отыскать святую и спасительную истину вѣроученія, почти совершенно нѣтъ, равно нѣтъ и такихъ ревностныхъ начетчиковъ, которые бы, восясь со своими старопечатными книгами, искали и вызывали бы себѣ собесѣдниковъ. Какъ вожаки раскола, такъ и послѣдователи ихъ встрѣчъ съ православными священниками и миссіонерами избѣгаютъ, первые, чтобы не быть обличенными въ лжемудрованіи,—вторые, чтобы не обмірщиться.

Болѣе или менѣе распространенными толками, къ которымъ принадлежатъ раскольники Маріинскаго округа, можно назвать: стариковщинскій, поморскій, Австрійскій, Филипповскій и въ особенности странническій; есть и молокане, и субботники.

Учителями и наставниками Маріинскихъ раскольниковъ въ настоящемъ году состояли: въ д. Прокопьевой (градо-Маріинскаго прихода) Красноярскій мѣщанинъ изъ ссыльныхъ Ѳедоръ Суета и его зять по сводному браку Томскій мѣщанинъ Николай Исаевъ;—въ с. Итатскомъ Козьма Ѳомиинъ Шавталиинъ, въ д. Тамбарской солдатская жена Фекла Григорьева Фролова, въ д. Больше-Подзорной Уральскій казакъ Мееродій, въ Чернышевой солдатъ Ѳедоръ Сартаковъ.

Въ положеніи и настроеніи раскольниковъ Каинскаго округа не произошло какихъ-либо особенныхъ перемѣнъ и событій, въ округѣ же Томскомъ особыя волненія происходили среди стариковщины изъ за Австрійской іерархіи. Послѣдняя значительно увеличилась на счетъ стариковщины и даже главный наставникъ часовенныхъ стариковцевъ Иванъ Ивановъ изъ д. Свѣтленькой перешелъ къ Австрійцамъ.

Въ Томской тайгѣ, благодаря постепенно успливающемуся ея заселенію православными, расколъ началъ замѣтно слабѣть; главный наставникъ Тюменскаго согласія Каллистратъ Рагозинъ сталъ значительно мягче и безпристрастнѣе въ своихъ отношеніяхъ къ Православной Церкви и миссіонерамъ. По прежнему грубыми и фанатичными оставались лишь одни Поморцы, — которыхъ поддерживалъ извѣстный наставникъ ихъ Нифовтовъ.

Ив. Новиковъ.

Пища и питіе на Востокѣ.

(Замѣтки путешествен. въ Св. Землю)

Нашей народной, коренной русской пищи, пищи самой распространенной и общеупотребительной, нашего ржаного хлѣба и щей отдаленный Востокъ и не знаетъ. Когда, во время моего перваго путешествія въ Св. Землю въ 1879 году, я, по русскому обычаю, взялъ съ собою хлѣбъ-соль, чтобы поднести ихъ тому, кто въ дальней путнѣ окажется мнѣ гостепріимный пріютъ, и когда я предложилъ этотъ хлѣбъ-соль инокамъ Пантелеймоновскаго подворья въ Константинополѣ, то иноки сіи отъ души порадовались русскому хлѣбу-соли, — они ихъ давно не вкушали, сдѣлавъ мнѣ только добродушное замѣчаніе за то, почему я имъ не привезъ настоящаго родного хлѣба-соли, т. е. настоящаго ржаного хлѣба. Я, по незнанію, взялъ съ собою пеклеванный хлѣбъ. Впрочемъ, въ настоящее время наше Православное Палестинское Общество доставляетъ въ достаточномъ количествѣ во всѣ тѣ мѣста, гдѣ существуютъ учрежденія Общества на Востокѣ, рѣшительно все, что необходимо тамъ по установившимся привычкамъ и обычаямъ; для продовольствія русскихъ людей въ Св. Землѣ. Теперь не рѣдкость для нашего странника на Востокѣ и нашъ

ржаной хлѣбъ, и нашъ борщъ, и наша каша съ одеей (а не съ оливковымъ масломъ), и наши грибы, которыхъ во все не знаетъ Востокъ, и нашъ квасъ и даже нашъ чай и сахаръ. Пароходы Рус. Общ. пароходства и торговли, по окончаніи послѣдней турецкой войны, начавъ вполнѣ правильные рейсы между Одессой и Яффою, въ изобиліи доставляютъ все русское на Востокъ. Только бы Богъ благословить что послать!

Самые распространенные хлѣбные злаки на Востокѣ—пшеница и ячмень, но не рожь и гречиха. По этой то причинѣ на Востокѣ вообще всѣ хлѣбныя печенья бываютъ или изъ пшеничной или изъ ячменной муки, но не изъ ржаной или гречневой. Въ евангельской исторіи о насыщеніи пяти тысячъ народа повѣствуется: «есть отрочищъ здѣ единъ, иже имать пять хлѣбѣвъ ячменныхъ» (Іоан. 6, 9). Въ книгѣ пророка Іезекііля записано, какъ Богъ даетъ повелѣніе Своему пророку: «возьми себѣ пшеницы и ячменя, и бобовъ и чечевицы и ишена и полбы (родъ проса, называемаго по латыни holcus), и сдѣлай себѣ изъ нихъ хлѣбы» (4, 9). О ржи и гречихѣ здѣсь и не упоминается.

Какой видъ и вкусъ восточнаго хлѣба—этой первой насущной потребности человѣка? Такъ какъ на Востокѣ не существуетъ обычая строить варистыя, кухонныя наши печи, то и хлѣба, похожаго на наши большіе выпеченные хлѣбы, тамъ не могутъ испечь. Нѣтъ нашихъ печей. Какъ было во времена отдаленныя—времена библейскія и евангельскія, такъ осталось это и теперь; хлѣбъ восточный есть прѣсный хлѣбъ по преимуществу. И теперь хозяйка дома тамъ также скоро «опрѣсноки испече» для пришедшаго путника, какъ это было и въ кущѣ Лота (Бытія 19, 3). Опрѣсноки эти по справедливости должны буть названы на Востокѣ «потребниками» (Быт. 18, 6). Они потребны на каждый

день. Каждый день и изготовляют ихъ Сколько разъ приходилось мнѣ утолять голодь сими вкусными потребниками! Привозилъ я ихъ и къ себѣ на родину. Несомнѣнно, что въ Св. Землѣ опрѣсноки не исключаютъ употребленія и печенія хлѣба вѣсншаго, поднявшася. О квасѣ для хлѣбовъ часто упоминается въ Евангеліи, напр., предостереженіе Спасителя: «блюдитесь отъ кваса фарисейска и саддукейска» (Матѣ. 16, 6). Просфоры яа Востокѣ всегда изъ муки вѣсншей, подявшейся. Но только просфоры тамъ не велики по виду. Въ св. Градѣ мѣстные жители были бы очень удивлены, если бы имъ пришлось увидѣть большую просфору нашей Печерской Лавры.

Конечно, не одними только потребниками питаются на Востокѣ, хотя вообще на Востокѣ, какъ странѣ жаркой и знойной, пицу употребляютъ въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ въ странахъ сѣверныхъ и холодныхъ. Это уже извѣстно, что чѣмъ холоднѣе страна, тѣмъ больше тамъ человѣкъ потребляетъ пици (наши сибиряки могутъ съѣдать огромное количество пици п жира), а чѣмъ жарче страна, тѣмъ больше употребляется питія, но не пици. На знойномъ Востокѣ особенно вразумительны слова Господа: *иже напоитъ единаго отъ малыхъ сихъ чашею студены воды, токмо во имя ученика, аминь глаголю вамъ, не погубитъ мзды своея* (Матѣ. 10, 42). На Востокѣ кушаютъ хотя и мало, но вкусно. Воздержный столъ христіанскаго Востока вноднѣ изобразился въ тѣхъ статьяхъ греческаго и нереводнаго нашего церковнаго устава, гдѣ излагаются правила о ипцѣ и питіи.

На Востокѣ (я имѣю въ виду исключительно мѣстное населеніе), не употребляютъ къ столу нашихъ ложекъ, виллокъ и ножей. И теперъ тамъ возлежащіе за трапезой постьтителп также обмакиваютъ въ солило и во всѣ остальныея блюда руку, какъ это было и на Тайной вечери (Матѣ. 26.

23). Рыбу и мясо дѣлать на части самъ хозяинъ. Предъ трапезой полагается общее умовеніе рукъ. Послѣ трапезы въ богатыхъ домахъ руки моють розовой водой.

Какое кушанье подаютъ тамъ на первую смѣну? Нашихъ щей, нашего вкуснаго борща, какъ замѣчено было выше, тамъ не знаютъ. А кашу кушаютъ. Тамъ это очень распространенное кушанье, какъ и у насъ. Что же подаютъ вмѣсто щей?—На тѣхъ обѣдахъ, на которыхъ мнѣ приходилось угощаться, первое блюдо состояло изъ порѣзанныхъ на круглыя части помедоровъ (а какъ они превосходно дозрѣваютъ на Востокѣ, и какъ они вкусны тамъ); къ этимъ помедорамъ добавлялись масляны, сладкій лукъ, изрѣдка чеснокъ (лукъ и чеснокъ въ Палестинѣ и Египтѣ очень вкусныя и любимыя приправы къ столу), капорцы и оливковое масло. Всѣ эти принадлежности перваго блюда перемѣшивались вмѣстѣ, въ одномъ блюдѣ, подавались въ сыромъ видѣ и были получаемы изъ блюда руками. Греки называютъ это блюдо «салатиконъ». Оно общеупотребительно во всей Палестинѣ и Сириі. Другое общеупотребительное кушанье тамъ, какъ и у насъ—это каша. Наименьше мнѣ приходилось встрѣчать кашу въ видѣ развареннаго риса (надо полагать, что рисъ составляетъ общеупотребительное блюдо въ Аравіи, Египтѣ и Африкѣ). Наичаще мнѣ приходилось угощаться кашей изъ мелкихъ пшеничныхъ и ячменныхъ крупъ. Вмѣсто масла кашу иногда посыпаютъ душистыми сладковатыми зернышками гранатовыхъ яблокъ. Такой кашей въ первый разъ я былъ угощенъ въ Виодемѣ. Простой народъ въ Св. Землѣ главнымъ образомъ питается кашей изъ пшена, носящаго тамъ названіе «дурры». Эта «дурра» чрезвычайно изобильно родится въ Палестинѣ и Египтѣ. Стебель ея въ Палестинѣ бываетъ до 10 футовъ высоты и приноситъ урожай самъ пятьдесятъ и болѣе. Это пища бѣдныхъ феллаховъ и вообще рабочаго люда.

Если трапеза предлагается въ домѣ достаточныхъ хозяевъ, то къ ней могутъ подать въ скоромные дни жареную баранину, изрѣзанную на мелкія части (шашлыкъ) Мнѣ не приходилось видѣть, чтобы къ столу подавали жаркое изъ птицы. Это можетъ имѣть мѣсто только въ домѣ какого либо европейскаго выходца. О жаркомъ изъ свиного мяса на Востокъ нечего и спрашивать; это значить обидѣть восточнаго человѣка. Теперь, однако же, нѣмецкіе колонисты изготавливаютъ тамъ консервы изъ свинины. Рыбный столъ во время постовъ въ св. Градѣ очень дорогъ, и имъ питаются тамъ только тѣ, кому позволяютъ средства покупать рыбу или изъ Іордана, или морскую рыбу изъ Яффы. И рыбный столъ тамъ вкуснѣе скоромнаго. Большинство народа во время поста довольствуется или растительной пищей или салатикономъ и кашей. Въ 1894 году я весь Петровъ постъ довольствовался безъ рыбы, за исключеніемъ двухъ случаевъ, когда почтенная русская схимонахиня В., случайно получивъ рыбу изъ Іордана, пригласила меня къ обѣду на іорданскую рыбу (рыба имѣла видъ нашихъ карасей).

На третье блюдо изрѣдка подаютъ сладкія печенья, и это только въ тѣхъ домахъ, гдѣ имѣются свободныя руки, могутъ приготовить сладкія пирожки. Въ большинствѣ случаевъ въ концѣ обѣда даютъ разные плоды, созрѣвающіе къ тому или другому времени года. Въ весенніе мѣсяца подаютъ апельсины и мандарины; въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ подаютъ свѣжія смоквы, или виноградныя ягоды, плоды кактуса, растущія въ Св. Землѣ въ большомъ изобиліи, гранатовыя яблоки, которыми полны многочисленныя сады Хеврона, виноградъ, дыни и арбузы. нашихъ вкусныхъ яблокъ, грушъ, сливъ, вишенъ и черешенъ я почти не встрѣчалъ въ Св. Землѣ. Разъ только видѣлъ маленькія яблоки, которыми въ Геосиманіи, послѣ ранней литургіи, угощали

греческія духовныя лица нашихъ паломниковъ, предлагая ить книгу для записей имель для поминовенія у Гроба Пресвятыя Богородицы. Финиковыя пальмы уцѣлѣли только у филистимскихъ береговъ Средиземнаго моря; въ Іерусалимѣ же финиками не угощаются, такъ какъ на весь св. Градъ имѣется только одна или двѣ пальмы,—и тѣ растутъ въ недоступномъ саду армянской патриархіи. Финики въ св. Градѣ—угощеніе привозное. Привозное тамъ угощеніе и плоды банана. Кстати замѣтить, что банановое дерево, имѣющее огромныя и широкіе листья, носитъ на Востокѣ названіе «Адамоваго дерева», такъ какъ, по мѣстному преданію, послѣ грѣхопаденія, Адамъ сшилъ съ этого именно дерева листвіе смоковное и сотворилъ себѣ препоясаніе (Быт. 3, 7). Препоясаніе Адамово изъ листьевъ винной ягоды, или по гречески сики,—есть преданіе классическихъ народовъ, но не палестинское.

Какія питія употребляются обыкновенно на Востокѣ?—Ключевая вода—«живая вода», дождевая вода изъ цистернъ, которыя устрояются почти при каждомъ домѣ,—черный кофе, ракія, вино и мастика. Нашъ чай и хлѣбная водка не извѣстны мѣстному восточному человѣку.

Обыкновенно день на Востокѣ начинается, послѣ утренней молитвы, тѣмъ, что пьютъ маленькую, не больше нашей рюмки, чашку чернаго кофе. Послѣ кофе подаютъ стаканъ холодной воды. Такъ это дѣлается у мѣстныхъ состоятельныхъ обывателей. Греки начинаютъ день тѣмъ, что съѣдаютъ десертную ложечку варенья (глики) и запиваютъ его студеной водой. При этомъ выпиваютъ рюмку мастики имѣющей сходство съ нашимъ ликеромъ. Мастика готовится тамъ въ домѣ, а не покупается въ лавкѣ. Часто утромъ тамъ кушаютъ натоцакъ свѣжіе плоды. Побойный нашъ архимандритъ Антонинъ по утрамъ, послѣ обѣдни,

натошакъ угощалъ меня свѣжими плодами кактуса, и самъ онъ очень любилъ по утрамъ эти сладкія плоды. Онъ говорилъ, что усвоилъ себѣ этотъ обычай у греческаго духовенства. Когда на разсвѣтъ 16 іюня 1894 г., я, послѣ литургіи на Гробѣ Господнемъ, получилъ приглашеніе на утреннюю трапезу святогробской братіи, то на сей трапезѣ были предложены мнѣ: чашка чернаго кофе, рюмка ракіи, свѣжіе огурцы и свѣжіе потребвики. Трапеза эта предлагается часа въ 3 ночи, какъ у насъ бываетъ разговѣнье на Пасху. Послѣ трапезы святогробское духовенство удаляется на отдыхъ. А мы, паломники, ожидаемъ 6 часовъ утра, когда турецкая стража отпереть двери храма Гроба Господня.

Въ теченіе дня на Востокѣ поддерживаютъ себя больше прохладительнымъ питіемъ, чѣмъ горячей пищей. Во время жары самъ организмъ отказывается отъ твердой пищи. Подкрѣпивши свои силы рано утромъ, тамъ учреждаютъ трапезу только вечеромъ, по закатѣ солнца, когда спадаетъ дневной зной. Такъ было въ Св. Землѣ и тысячелѣтія до нашего времени. И притча Господня говоритъ: *человѣкъ нѣкій сотвори вечерю велию, и зва многи: и посла раба своего въ годъ вечера, рѣщи званнымъ: грядите, яко уже готова суть вся* (Лук. 14, 16).

Вино въ Св. Землѣ хорошаго достоинства. До обильнаго переселенія туда въ послѣднее десятилѣтіе нѣмецкихъ колонистовъ, тамъ неизвѣстна была широкая европейская практика фальсификаціи винъ. Вино продавалось цѣльное, некрѣпкое, темно-коричневаго цвѣта. Поддѣлокъ разныхъ хересовъ, мадеръ и портвейновъ не было. Лучшаго достоинства вино носило общее греческое названіе «командерія». По цѣнѣ оно очень не дорого, копѣекъ 15—20 бутылка. Но, не смотря на эту дешевизну вина, на Востокѣ его пьютъ мало. Турки, согласно приказанію своего корана, вовсе не

пьють крѣпкихъ напитковъ, т. е. собственно говоря, не пьють открыто, при людяхъ, но не отказываютъ себѣ пить втихомолку. Греки мало вина приемяютъ, стомаха ради (1 Тим. 5, 23). За неуиѣренное употребленіе вина на Востокѣ солнечный ударъ можетъ дать весьма чувствительное предостереженіе. Такой случай имѣлъ мѣсто съ однимъ нашимъ соотечественникомъ, позволившимъ себѣ, 6 января на Іорданѣ, послѣ освященія воды въ св. рѣкѣ и послѣ погруженія всѣхъ паломниковъ въ освещенныхъ струяхъ іорданскихъ, лишнее испить у еврея кабатчика, устроившаго свою питейную лавочку «съ ракіей» здѣсь же, въ тылу паломническаго стана. Невоздержный нашъ паломникъ, какъ было прописано въ корреспонденціи изъ св. Града, и и нашелъ для себя могилу на берегу Іордана.

Самый крѣпкій напитокъ на Востокѣ—это «ракія». Ракія не есть сикеръ, упоминаемый въ Евангеліи (Лук. 1, 15). Ракія—открытіе позднѣйшаго времени. Миѣ говорилъ, что ракія есть таже водка, получаемая отъ перегона не хлѣбныхъ зеренъ, т. е. не хлѣбное вино, а добываемая отъ перегона виноградныхъ косточекъ и виноградной шелухи—это виноградное, спиртное, крѣпкое вино. Не думаю, чтобы ракію употребляли на Востокѣ въ большомъ количествѣ, такъ какъ во время двукратныхъ моихъ путешествій въ Св. Землю, на улицахъ и большихъ восточныхъ городовъ, каковы: Константинополь, Смирна, Александрія, Каиръ и Бейрутъ,—и малыхъ, уединенныхъ сель,—я не видѣлъ ни одного пьянаго, валяющагося на землѣ человѣка.

На Востокѣ всѣ блюда къ обѣду подаютъ вмѣстѣ, за разъ, а не по очередно. Вино и другія питія пьютъ по окончаніи обѣда. Предъ обѣдомъ не допускается рюмка ракіи и соленыя закуски. Все это вполне цѣлесообразно съ климатомъ страны и указаніями гигиены.

Скажутъ миѣ: голодень и не гостепріимень Востокъ! — Востокъ воздержанъ въ пищу и особенно въ питіи. По своему онъ и гостепріимень и даже радушень, — особенно по отношенію къ духовенству. Духовенство тамъ пользуется большимъ почетомъ.

О. Архимандритъ Лазарь. Настоятель Томскаго Богородице-Алексѣвскаго монастыря.

(некрологъ).

Въ воскресенье, 31 минувшаго августа, въ 3 часа пополудни, послѣ непродолжительной болѣзни, тихо и мирно скончался хорошо извѣстный не только всему городу, но, безъ сомнѣнія, почти и всему духовенству епархіи, досточтимый старецъ, о. архимандритъ Лазарь, настоятель Томскаго Алексѣвскаго монастыря.

Покойный о. архимандритъ былъ сынъ священника Пензенской губервіи, города Керенска. Онъ Родился въ 1824 году; мірское имя его было Николай Степановичъ Генерозовъ. По окончаніи курса въ Пензенской духовной семинаріи въ 1846 году, по 2-му разряду, покойный въ теченіе двухъ лѣтъ проходилъ должность учителя въ одной сельской школѣ. Рукоположенный 3 февраля 1849 года во священника въ село Ивановское, Инзарскаго уѣзда, онъ послѣ десятилѣтняго служенія въ родной епархіи, овдовѣлъ и, согласно прошенію, перемищенъ былъ на службу въ Томскую епархію, гдѣ 3 января 1859 года опредѣленъ на священническое мѣсто въ село Поперечный Искитимъ. Своими добрыми качествами и ревностнымъ, безкорыстнымъ исполненіемъ пастырскихъ обязанностей онъ скоро обратилъ на себя вниманіе епархіальнаго начальства, такъ, что въ слѣдующемъ 1860 году былъ назначенъ на должность благочиннаго мѣстнаго благочинническаго округа. Но не долго покойный служилъ церкви въ званіи сельского священника, онъ рѣшилъ отказаться отъ міра и посвятить остальную

жизнь свою служенію Богу въ иноческомъ чинѣ. Постриженный въ монашество 23 марта 1863 года въ Крестовой Богородичной церкви (нынѣ Семинарская церковь), онъ болѣе 20 лѣтъ проходилъ должность эконома Архіерейскаго дома, при семи послѣдовательно смѣнявшихся епископахъ томскихъ.

Будучи въ санѣ игумена, покойный со 2 ноября 1883 года исправлялъ должность настоятеля Алексіевскаго монастыря, въ какой должности былъ утвержденъ 25 мая 1886 г., съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Въ теченіе болѣе чѣмъ 34 лѣтняго служенія своего церкви въ званіи іеромонаха, игумена и архимандрита, покойный проходилъ много и другихъ, трудныхъ и отвѣтственныхъ должностей. Такъ, онъ былъ благочиннымъ городскихъ монастырей, членомъ и затѣмъ предсѣдателемъ Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, старшимъ членомъ Миссіонерскаго Комитета и Противораскольническаго Братства, предсѣдателемъ постоянной экзаменационной комиссіи для дух. ставленниковъ, предсѣдателемъ комиссіи по постройкѣ двухклассной школы при Архіерейскомъ домѣ, предсѣдателемъ Хозяйственно-строительнаго комитета по постройкѣ новыхъ зданій томской духовной семинаріи, членомъ Томскаго Отдѣла Общества Краснаго Креста и пр.

На всѣхъ поприщахъ своего служенія церкви и обществу, покойный о. архимандритъ Лазарь обнаруживалъ примѣрное усердіе и плодотворную дѣятельность. Проходя должность эконома архіерейскаго дома, онъ прилагалъ все свои старанія къ лучшему благоустройству ввѣренной ему, хотя скромной и не видной, но весьма трудной и отвѣтственной части. Въ этой должности особенно много покойному пришлось потрудиться при перестройкѣ и приспособленіи купельнаго у г. Асташева нынѣшняго архіерейскаго дома; не мало также трудовъ онъ положилъ на ремонтъ и пристройки принадлежащаго къ архіерейскому дому обширнаго помѣщенія, известнаго въ городѣ подъ названіемъ старой семинаріи. Состоя предсѣдателемъ строительной комиссіи по постройкѣ зданія для архіерейской двухклассной школы, онъ такъ умѣло и успѣшно направлялъ и велъ

дѣло постройки, что большой двухэтажный каменный домъ оконченъ былъ постройкою и отдѣлкою менѣе, чѣмъ въ два года. Назначенный въ маѣ 1896 г. Его Преосвященствомъ въ предсѣдателя Хозяйственно-Строительнаго Комитета по постройкѣ новыхъ зданій для томской семинаріи, о. архимандритъ Лазарь, съ любовію, полнымъ усердіемъ и знаніемъ повелѣлъ дѣло постройки: онъ самъ лично вникалъ въ планы и смѣты, подыскивалъ и располагалъ къ поставкѣ матеріаловъ и принятію работъ благонадежныхъ и извѣстныхъ ему лицъ, ѣздилъ для осмотра и покупки необходимыхъ строительныхъ матеріаловъ и на базаръ, и въ лавки, и на берегъ р. Томи, и за городъ (на кирпичные заводы, на лѣсопилку И. М. Иваницкаго), лично наблюдалъ и руководилъ производствомъ работъ, примѣняя на дѣлѣ свою опытность по строительной части, знаніе людей и мѣстныхъ условій. Старанія и труды покойнаго предсѣдателя Комитета по постройкѣ зданій семинаріи сопровождались осязательными результатами. Къ 31 августа с. г. къ дню кончины о. архимандрита Лазаря, не смотря на разныя затрудненія и препятствія, не зависѣвшія отъ комитета, произведены были слѣдующія работы по постройкѣ зданій семинаріи: забученъ быть и уложенъ цоколь изъ плитнаго камня подъ весь главный корпусъ, выложены кирпичныя стѣны лицеваго флигеля главнаго корпуса подъ крышу, произведена кладка кирпичныхъ стѣнъ большей части 1-го этажа двороваго (продольнаго) флигеля, забученъ камень и выложенъ кирпичнымъ цоколемъ фундаментъ зданія для больницы и пр. Поэтому потеря о. архимандрита Лазаря, какъ предсѣдателя Комитета, представляется особенно чувствительною. — Но, само собою разумѣется, смерть о. архимандрита Лазаря, причинила самую тяжкую и едвали вознаградимую утрату Алексіевскому монастырю, настоятелемъ котораго былъ покойный и для котораго онъ сдѣлалъ и намѣревался сдѣлать многое. Какъ извѣстно, Томскій Алексѣевскій монастырь есть одинъ изъ бѣднѣйшихъ монастырей. Около десяти лѣтъ назадъ, какъ настоятель, такъ и братія помѣщались въ тѣсныхъ, старыхъ и ветхихъ деревянныхъ

домикахъ; единственная монастырская церковь—трехпрестольная—стара и ветха настолько, что, по заявленію свидѣтельствовавшаго ее архитектора, не можетъ выдержать передѣлки или ремонта, а должна быть замѣнена новою. О. архимандритъ Лазарь, съ самаго вступленія своего въ исправленіе обязанностей настоятеля монастыря, однимъ изъ главныхъ предметовъ заботъ и стараній поставилъ себѣ устройство новаго помѣщенія для братіи и постройку новой церкви. Скоро, вмѣсто деревянныхъ, полуразвалившихся помѣщеній, выстроенъ былъ для братіи большой, каменный, двухъэтажный, свѣтлый и удобный домъ на средства, изысканныя о. настоятелемъ частію изъ пожертвованій, частію изъ монастырскихъ сбереженій. Постройка братскаго дома, стоящаго не менѣе 25 тысячъ рублей, обошлась монастырю, благодаря опытности и строгой экономіи строителя дома—о. настоятеля, менѣе, чѣмъ въ 15 тысячъ рублей. Окончивъ постройку дома для братіи, покойный о. архим. Лазарь сосредоточилъ свои заботы на изысканія средствъ на устройство новаго храма и ходатайствованіи разрѣшенія построить оный. Первую щедрую лепту на это святое дѣло, по настоячивымъ убѣжденіямъ о. архимандрита, далъ близкій пріятель и усердный почитатель его, покойный купецъ С. С. Балгусовъ, пожертвовавшій монастырю по завѣщанію 10 тысячъ рублей на устройство храма. На этотъ же предметъ уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ производится разрѣшенный Епархіальнымъ Начальствомъ сборъ пожертвованій, порученный покойнымъ одному изъ самыхъ усердныхъ и безкорыстныхъ сборщиковъ. Ходатайство о разрѣшеніи постройки новаго храма, встрѣтивъ нѣкоторыя затрудненія, замедлившія разрѣшеніе, въ настоящее время, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, уважено и постройка, какъ слышно, будетъ скоро разрѣшена. О. архимандръ Лазарь заблаговременно уже заготовилъ, при жизни своей, часть стропильнаго матеріала (до 80 кубовъ бутоваго камня и около 600 пуд. извести) и неоднократно высказывалъ, что онъ намеренъ приступать къ постройкѣ храма тотчасъ же, какъ окончится постройка зданій Семинаріи. Постройка храма для мо-

настыря была самымъ завѣтнымъ желаніемъ покойнаго. но этому желанію не суждено было осуществиться, — неумолимая смерть похитила строителя! Какъ настоятель монастыря, покойный о. архимандритъ Лазарь служилъ для ввѣренной его управленію братіи живымъ примѣромъ истинно-иноческаго житія. Онъ неопустительно присутствовалъ при всѣхъ церковныхъ богослуженіяхъ; если самъ совершалъ божественную службу, то непремѣнно совершалъ съ полнымъ благоговѣніемъ, благочинно, по уставу церковному, не допуская торопливости или сокращеній; того же строго требовалъ онъ отъ монастырской братіи. Совершаемые, по установившемуся въ монастырѣ обычаю два раза въ недѣлю, по средамъ и субботамъ, предъ литургіею, акаелсты онъ большею частію читалъ самъ, и всегда читалъ истово и съ чувствомъ. Смиреніе, кротость, незлобіе, простота въ обращеніи, полная общедоступность для всѣхъ — были отличительными чертами покойнаго: это былъ для братіи какъ бы не начальникъ, а любящій, добрѣйшій старшій братъ. Простота въ образѣ жизни, строгое воздержаніе и совершенная нестяжательность покойнаго извѣстны, можно сказать, всему городу. Внѣшняя обстановка въ его помѣщеніи была почти убогая; пищу онъ употреблялъ самую простую и притомъ немного; одежду имѣлъ только самую необходимую. Покойный никогда не старался о томъ, чтобы скопить хотя нѣкоторыя сбереженія для себя лично, какъ говорится, на черныи день; своихъ денегъ у него почти никогда не было: получаемые изъ братской кружки доходы онъ обыкновенно расходовалъ частію на дѣла благотворенія, частію на нужды братіи и монастыря. рѣдко и мало на себя. Какъ на подтвержденіе полной нестяжательности покойнаго, можно указать на то, что въ своемъ завѣщаніи онъ просилъ денегъ у него послѣ смерти не искать, ибо ихъ онъ никогда не имѣлъ, и что дѣйствительно, при описи имущества покойнаго, денегъ послѣ него нашли менѣе 2 рублей, а изъ вещей оставшихся послѣ него, нѣкоторую цѣнность имѣеть одна только

теплая ряса на лисьемъ мѣху, впрочемъ старая и много ношенная.

За недосткомъ времени и мѣста, мы не будемъ касаться дѣятельности покойнаго, какъ предсѣдателя Еперх. попечительства о бѣдныхъ, благочиннаго монастырей и пр., скажемъ только, что онъ, во все время своей службы, на всѣхъ поприщахъ своей церковной и общественной дѣятельности, пользовался любопію всѣхъ знавшихъ его и былъ однимъ изъ самыхъ извѣстныхъ и уважаемыхъ пастырей церкви въ городѣ. Высокія личныя качества покойнаго и его многоплодная дѣятельность были достойно цѣнимы ближайшимъ его начальствомъ. Какъ знаки вниманія со стороны начальства, служать многія награды и ордена, до ордена св. Владиміра 3-й ст. включительно, которыми былъ поощряемъ покойный.

Несмотря на престарѣлый возрастъ, покойный о. архимандритъ пользовался до послѣдняго времени хорошимъ здоровьемъ, былъ бодръ, живъ и дѣтеленъ. Еще 14 августа онъ былъ, какъ и всегда, на постройкѣ зданій семинаріи, все осматривалъ, легко взбирался по стремянкамъ на высоту 3-го этажа строящагося лицеваго флигеля. 15 августа о. архимандритъ совершалъ литургію въ женскомъ Іованно-Предтеченскомъ монастырѣ, находящемся за городомъ, версты на три отъ Алексіевскаго монастыря. День былъ довольно холодный. Изнуренный двухнедѣльнымъ строгимъ постомъ организмъ покойнаго не могъ, должно быть, оказать надлежащаго сопротивленія влиянію холоднаго воздуха: на пути изъ женскаго монастыря домой, о. архимандритъ почувствовалъ, что онъ зябнетъ; въ тотъ же день обнаружилось общее недомоганье и отсутствіе аппетита. 18 августа, въ храмовой праздникъ монастыря, о. архимандритъ, къ великому своему огорченію, не могъ не только служить, но даже и быть въ церкви, по слабости силъ. Несмотря на своевременную поданную медицинскую помощь, силы больнаго постепенно падали, при отсутствіи аппетита и сна, — онъ не вставалъ уже почти съ постели. 24 августа о. архимандритъ былъ напущиванъ св. Тайнами, а 25 августа

надѣ нимъ былъ совершенъ соборне городскимъ духовенствомъ чинъ елеосвященія. Оба таинства больной сподобился принять въ полномъ сознаніи. По отзывамъ врачей, пользовавшихъ больного, организмъ его не имѣлъ никакихъ серьезныхъ поврежденій, но слабость быстро возрастала и старецъ 31 августа тихо и мирно угасъ смертію праведника, имѣя 73 года отъ рожденія.

Весь городъ съ напряженіемъ ожидалъ близкаго разрѣшенія безнадежной болѣзни глубоко-чтимаго старца. Раздавшіеся въ 3 часа по полудни рѣдкіе удары въ большой колоколь на монастырской колокольнѣ возвѣстили всѣмъ, что досточтимый о. архимандритъ Лазарь мирно скончался. На наввхиды по новопреставленномъ, которые служились два раза въ день, собирались кромѣ духовенства городского очень многіе изъ гражданъ разныхъ сословій. Вечернюю панихиду въ первый день и утреннюю во второй день изволилъ совершать самъ Преосвященный Макарій въ сослуженіи городскихъ священнослужителей. 1 сентября, въ 11 ч. утра, гробъ съ тѣломъ покойнаго былъ перенесенъ въ церковь, и здѣсь вечеромъ самимъ Преосвященнымъ совершено было заупокойное всенощное бдѣніе. 2 сентября состоялось погребеніе новопреставленнаго. Божественную литургію и отпѣваніе совершалъ Преосвященный, при участіи всего городского духовенства. На литургіи приличное случаю, глубоко прочувствованное слово было сказано инспекторомъ классовъ Епарх. женскаго училища, священникомъ о. С. Путодѣвымъ; предъ концомъ отпѣванія, ректоръ Семинаріи, о. архимандритъ Никаноръ прозвесь живусъ, трогательную рѣчь о значеніи понесенной городомъ и въ частности семинаріей утраты въ лицѣ почившаго о. архимандрита. На погребеніе досточтимаго о. архимандрита Лазаря собралась огромная толпа томичей всѣхъ сословій. Изъ лицъ высокопоставленныхъ на похоровахъ присутствовали: г. начальникъ губерніи ген.-майоръ А. А. Ломачевскій, бывшій управляющій Казенной Палаты д. с. с. М. А. Гиляровъ, городской голова А. П. Карнаковъ и др. Такъ какъ покойный имѣлъ очень близкое отношеніе къ мѣстной семинаріи и сдѣ-

лалъ для нея много, то учащіе и учащіяся семинаріи въ день погребенія были освобождены отъ уроковъ и вмѣстѣ съ другими возносили свои молитвы къ Богу о упокоеніи благодѣтеля семинаріи. По совершеніи чина отиѣванія, тѣло умершаго, вынесенное изъ церкви священнослужителями, опущено было въ могилу, заранѣе приготовленную близъ церкви, съ сѣверной стороны. Послѣ похоронъ, окончившихся около часу по полудни, Его Преосвященству, священнослужителямъ и нѣкоторымъ изъ присутствовавшихъ былъ предложенъ отъ городского головы А. П. Карнакова, одного изъ усердныхъ почитателей покойнаго, поминальный обѣдъ, устроенный въ помѣщеніи настоятеля монастыря.

Миръ праху твоему и вѣчная тѣбѣ память, досточтимый о. архимандритъ Лазарь! Да упокоитъ тебя Господь въ небесныхъ селеніяхъ своихъ, гдѣ пребывая не оставь своими молитвами помнящихъ и глубоко уважающихъ тебя обитателей г. Томска.

М. М.

РѢЧЬ

предъ выносомъ изъ храма тѣла почившаго о. Архимандрита Лазаря.

Ректора семинаріи, архимандрита Никанора.

Отцы и братіе! Предъ нами бранные останки дорогаго собрата, старца. Исполненъ почившій лѣтъ многихъ и дѣлъ благихъ. Потому Господь и призвалъ духъ его къ Себѣ, какъ зрѣлый плодъ, въ житницу. Дубомъ казался почившій среди сада нашихъ священнослужителей, такъ часто предстоящихъ у Престола Божія Архипастырю. Мудрымъ начальникомъ былъ онъ въ нашей градской обители. Вѣренъ до конца остался онъ обѣтамъ иночества. И не только этимъ кругомъ очерчена можетъ быть полезная его дѣятельность. Столь же почти часто

показывался онъ и на стогнахъ града, сколь часто бывалъ въ стѣнахъ своей обители. Жизнь въ епархіальномъ городѣ, вблизи власти духовной, возлагала на него много обязанностей и общецерковныхъ. Ему принадлежало отвѣственное передовое положеніе и въ дѣлахъ миссіонерскихъ и въ дѣлахъ благотворительныхъ и въ дѣлахъ строительныхъ. Не забудетъ его Архипастырь Нашъ Благостнѣйшій, возлагавшій на него, по испытанному довѣрію, важныя порученія. Не забудетъ его все честное наше пресвитерство, находившее въ почившемъ друга любвеобильнѣйшаго и совѣтника мудрѣйшаго. Юнѣйшіе иноки пользовались незабвеннымъ сердечнымъ участіемъ почившаго къ ихъ малоопытности. А паства его многочисленная въ обители и внѣ ея разсѣянная? Она не забудетъ никогда его отеческихъ назиданій, его пастырскаго милосердія! И всюду старецъ почившій являлся съ лицомъ свѣтлымъ, съ духомъ бодрымъ, съ юношескою подвижностію. Не будемъ говорить о его, одному Богу вѣдомыхъ, трудахъ келейныхъ. Отцы и братіе! Что-же утѣшить насъ, при видѣ сей храмины тѣлесной, столь богатой душой оставленной.

Словеса Господни. Когда умеръ вѣанскій другъ Его, Иисусъ Христосъ сказалъ о немъ: „Лазарь, другъ нашъ успе, но иду, да возбужу его“ (Іоан. 11, 11). Вѣримъ, что Господь силенъ возбудить къ вѣчному съ Нимъ во Царствіи Небесномъ единенію и нынѣ почившаго, соименнаго тому, друга-отца нашего Лазаря. И тогда воспомянутся о немъ вся благая, яже съ тѣломъ содѣла; о злыхъ же его будемъ непрестанно молитися, да не къ тому помянутся о немъ на Судѣ Страшномъ! Аминь.

Историко-статистическій обзоръ церковно-школьнаго дѣла въ Томской епархіи за 18^{84/85}—18^{92/94} учебный годъ.

I. Наблюдатели церковныхъ школъ.

На основаніи § 21 Высочайше утвержденныхъ новыхъ правилъ о церк. прих. школахъ, непосредственными наблюдателями и руководителями церковныхъ школъ, а также исполнителями распоряженій Совѣта и затѣмъ отдѣленій относительно церк. прих. школъ и школъ грамоты были особые лица, извѣстные подъ именемъ наблюдателей. Въ первые годы по открытіи школъ по новому положенію трудъ наблюдателей за школами несли на себѣ о.о. благочинные, каждый въ своемъ округѣ, такъ что благочинническіе округа были вмѣстѣ и наблюдательскими; наблюденіе надъ школами Алтайской миссіи принадлежало помощнику Начальника миссіи. Съ января 1890 года, вмѣстѣ съ открытіемъ отдѣленій Совѣта, на должность наблюдателей стали назначаться особые лица изъ наиболее способныхъ и благонадежныхъ священниковъ, свободныхъ отъ благочинническихъ обязанностей. На первый разъ такихъ наблюдателей назначено было всего 4; къ нимъ вкорѣ (въ іюлѣ того же года) прибавлено было еще 3 наблюдателя. Въ 18^{90/91} году число наблюдателей возросло до 11, въ 18^{91/92} году—до 20 и наконецъ въ 18^{92/93} году—до 36, т. е. по отдѣльному наблюдателю на каждое благочиніе. Въ Алтайской миссіи съ 18^{90/91} года для наблюденія за ходомъ школьнаго дѣла были выбраны два особые миссіонера—священника. Съ учрежденіемъ института наблюдателей школъ, отношенія о.о. благочинныхъ къ находящимся въ ихъ округахъ школахъ ограничивались только тѣмъ, что они, при обзорѣнн церквей своего округа, посѣщали и школы, существующія при церквяхъ.

Дѣятельность окружныхъ наблюдателей школъ, главнымъ образомъ, выражалась въ обзорѣнн ими школъ своего района. Обыкновенно о.о. наблюдатели посѣщали въ теченіи года всѣ

церк. прих. школы и большинство школ грамоты не менѣе двухъ разъ. Не ограничиваясь внѣшнимъ надзоромъ за школами, они при посѣщеніи школъ, оказывали завѣдующимъ школами мѣстнымъ священникамъ и учителямъ замѣченные недостатки въ преподаваніи и дѣлали соответствующія руководственные замѣчанія, совѣты и наставленія; требовали, чтобы занятія въ школахъ велись согласно распisanіямъ, составляемымъ примѣнительно къ программѣ церк. прих. школъ, заботливо осматривали школьныя помѣщенія, совѣщались съ завѣдующими школами объ изысканіи средствъ для матеріальнаго обезпеченія школъ, убѣждали прихожанъ къ посильнымъ пожертвованіямъ на мѣстную школу, свидѣтельствовали библиотеки и школьное имущество, присутствовали на экзаменахъ, о перадивыхъ и неисправныхъ доводили до свѣдѣнія Совѣта и его отдѣленій, вообще—выкали во всѣ стороны церковно-школьной жизни и заботились о лучшей постановкѣ школьнаго дѣла. Кромѣ трудовъ по обзоренію школъ, о.о. наблюдатели несли на себѣ тяжелый и отвѣтственный трудъ переписки по дѣламъ церковныхъ школъ. Черезъ посредство наблюдателей Епарх. училищ. Совѣтъ, а потомъ уѣздныя отдѣленія Совѣта вели всѣ свои сношенія со школами и получали свѣдѣнія о ихъ внутреннемъ и внѣшнемъ состояніи. Объ открытіи новыхъ школъ, о перемѣнахъ въ составѣ учащихся, объ освобожденіи законоучительскихъ или учительскихъ должностей и вообще о всѣхъ неотложныхъ нуждахъ школъ, удовлетворить которыя мѣстными средствами было невозможно, о.о. наблюдатели немедленно доносили Совѣту, а со времени открытія отдѣленій-отдѣленіямъ Совѣта. По окончаніи учебнаго года наблюдатели составляли отчетъ о состояніи подвѣдомственныхъ имъ школъ и представляли оный въ отдѣленія Совѣта; въ особенно важныхъ дѣлахъ, требовавшихъ немедленныхъ распоряженій, они имѣли право обращаться прямо въ совѣтъ, извѣщая о дѣлѣ въ то же время и мѣстное отдѣленіе Совѣта.

Нужно впрочемъ замѣтить, что вслѣдствіе обширности наблюдательныхъ районовъ и многочисленности прямыхъ пастыр-

скихъ обязанностей, не всѣ о.о. наблюдатели одинаково рен-
 ностно и неуклонно исполняли свои трудныя обязанности по
 отношенію къ школамъ. Во первыхъ, нѣкоторыя изъ школъ
 посѣщаемы были о.о. наблюдателями въ годъ по три раза,
 большинство по два раза, иныя—по одному и немногія новсе
 не посѣщались. Такъ напр., Вараксинская школа, Каинскаго
 отруга благоч. № 34, не была посѣщена наблюдателемъ
 ни разу со времени ея открытія въ 1891 году. Затѣмъ, посѣ-
 щенія наблюдателями школъ нерѣдко носили характеръ мимо-
 лтный и потому были непродолжительны. Въ нѣкоторыхъ шко-
 лахъ, какъ обнаружено было ревизіями, школьные документы ве-
 лись крайне неисправно, и это иногда оставалось незамѣченнымъ
 наблюдателемъ; учителя школъ не всегда руководствовались
 нормальными программами церк. прих. школъ и вели препода-
 ваніе произвольно, въ предупрежденіе чего наблюдателями не
 были принимаемы соответствующія мѣры. Наконецъ, нѣкото-
 рые наблюдатели неисправно представляли въ Совѣтъ, а потомъ
 въ отдѣленія отчеты о вѣреннхъ ихъ наблюденію школахъ,
 при чемъ многіе наблюдатели обыкновенно отмѣчали въ своихъ
 отчетахъ не всѣ церковныя школы своего района, а только
 тѣ, которыя были ими посѣщены въ теченіи года. Впрочемъ
 справедливость требуетъ сказать, что упущенія въ исполненіи
 наблюдательскихъ обязанностей были допускаемы меньшинст-
 вомъ о.о. наблюдателей, большинство же ихъ относилось къ сво-
 имъ обязанностямъ съ должнымъ усердіемъ и добросовѣстностію.

Особенно выдающимся фактомъ въ исторіи наблюденія за
 церковными школами еперхіи безспорно служить учрежденіе
 въ 1893—94 году особой должности *епархіальнаго наблюдателя*
 церковныхъ школъ. Эта мѣра представляется особенно полезною
 и необходимаго для развитія и благоустройства церковно-школь-
 наго дѣла въ сибирскихъ епархіяхъ, гдѣ единственными ру-
 ководителями школъ, вслѣдствіе ихъ удаленности отъ Совѣта
 и отдѣленій, были о. о. наблюдатели—часто люди молодые
 и сами недостаточно опытные. Личное знакомство члена Со-
 вѣта и отдѣленій съ внутреннимъ и вѣпнымъ состояніемъ

школь въ обширныхъ сибирскихъ епархіяхъ представляется дѣломъ очень труднымъ и даже иногда невозможнымъ. Въ лицѣ епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школь, о. архимандрита Иннокентія, обучавшагося въ Петербургской духовной академіи и затѣмъ проведшаго большую часть своей служебной дѣятельности въ Алтайской духовной миссіи, гдѣ овъ въ послѣднее время, предъ назначеніемъ на должность епархіальнаго наблюдателя, состоялъ помощникомъ начальника миссіи,—церковныя школы и окружныя о. о. наблюдатели пріобрѣли опытнаго руководителя, а епарх. учил. Совѣтъ получилъ возможность ближе ознакомиться съ истиннымъ положеніемъ школь, съ ихъ дѣйствительными нуждами и потребностями. Епархіальный наблюдатель есть вмѣстѣ и членъ Совѣта.

д) Завѣдующіе церковными школами

Прямое и непосредственное завѣдываніе и руководство отдѣльными школами въ районахъ приходовъ всегда лежало на обязанности мѣстныхъ священниковъ, которые во многихъ школахъ были законоучителями, а также законоучетелями и учителями вмѣстѣ. Тѣ школы, въ которыхъ приходскіе священники лично не занимались по какимъ либо уважительнымъ причинамъ преподаваніемъ Закона Божія,—преимущественно школы грамоты, находящіяся на далекомъ разстояніи отъ церкви,—непремѣнно пользовались попеченіями и руководствомъ мѣстныхъ священниковъ: они, какъ завѣдующіе, болѣе или мене часто посѣщали школы своего прихода, слѣдили за ходомъ обученія въ нихъ, руководствовали своими совѣтами и указаніями учителей, заботились о пріисканіи для школь удобныхъ классныхъ помѣщеній и пригодныхъ учителей, о снабженіи школь книгами и пособіями, вели законоучительскія бесѣды съ учениками, развивали въ нихъ религіозно-нравственное чувство, побуждали къ молитвѣ, посѣщенію храма, исполненію христіанскаго долга и пр. Простое слово наставленія и назиданія и личный примѣръ пастырей всегда были и будутъ самыми

могущественными и дѣйствительными средствами къ утверженію и сохраненію того духа и характера, который составляетъ прямое назначеніе церковныхъ школъ въ отличіе отъ школъ гражданскаго вѣдомства.

Такимъ образомъ, пастыри приходскихъ церквей епархіи, побуждаемые и руководимые своими Архипастырями—непосредственно, а также чрезъ епархіальный училищный Совѣтъ и его отдѣленія—въ теченіе отчетнаго девятилѣтія обнаружили напряженную, разнообразную и безкорыстную дѣятельность по открытію и благоустройству церковныхъ школъ въ томской епархіи. На сколько духовенство епархіи успѣло оправдать довѣріе возлюбленнаго Монарха, въ Божѣ почившаго Императора Александра Александровича, можно видѣть изъ тѣхъ результатовъ, какихъ оно достигло за десятилѣтній передъ, благодаря своимъ попеченіямъ и трудамъ по осуществленію новаго положенія о церковныхъ школахъ, о чемъ будетъ сказано ниже.

IV. Свѣдѣнія о количествѣ церковныхъ школъ епархіи, учащихъ и учащихся въ нихъ за 18⁸⁴/₈₅—18⁹³/₉₄ учебные годы.

Прежде чѣмъ дать статистическія свѣдѣнія о количествѣ церковныхъ школъ, учащихъ и учащихся въ нихъ за первое десятилѣтіе ихъ существованія по Высочайше утвержденнымъ 13 іюля 1884 г. Правиламъ о церк.-прих. школахъ, представляется нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя оговорки. За первую два года существованія школъ въ епархіи печатныхъ отчетовъ о состоявн ихъ, какъ было замѣчено выше, вовсе не было, а потому свѣдѣнія о школахъ 18⁸⁴/₈₅—18⁸⁵/₈₆ годы заимствованы прямо изъ подлинныхъ дѣлъ, хранящихся въ архивѣ совѣта; свѣдѣнія же о состоявн школъ за остальные годы взяты изъ печатныхъ отчетовъ Епарх. учил. Совѣта, своевременно помѣщавшихся на страницахъ Том. Епарх. Вѣдомостей и потомъ выходявшихъ особыми оттисками въ видѣ брошюръ. Но какъ тѣ, такъ и другія свѣдѣнія не могутъ считаться безусловно точными и вполнѣ соответствующими дѣйствительному положенію цер-

ковныхъ школъ въ томъ или другомъ году. Вслѣдствіе навван-ныхъ неблагопріятныхъ условій, какъ напр. разбросанности селеній епархіи на большихъ разстояніяхъ одно отъ другого, достигающихъ десятковъ и даже сотенъ верстъ, недостатка удобныхъ путей сообщенія, многосложности обязанностей и невысокаго и средняго уровни образованія сельскаго духовенства, нужныя свѣдѣнія о состояніи школъ въ епархіи были доставляемы въ Совѣтъ, къмъ слѣдовало, не всегда исправно и даже нерѣдко со-всѣмъ не доставляясь. Отсюда неточность и неполнота въ отчет-ныхъ данныхъ за тотъ или другой годъ о числѣ школъ, о соста-вѣ учащихся и учащихся въ нихъ, не должны быть поставляемы въ вину составителямъ отчетовъ Епарх. училищ. Совѣта.

а) Число церк.-приходскихъ школъ и школъ грамоты въ епархіи.

Въ теченіе отчетнаго десятилѣтія число церковныхъ школъ въ Томской епархіи изъ 26, существовавшихъ до 18⁸⁴/85 г., по-степенно возрасло до 450, т. е. увеличилось болѣе, чѣмъ въ 16¹/₂ разъ. При этомъ, вслѣдствіе недостаточности матеріальныхъ средствъ и нѣкоторыхъ другихъ условій, въ первые семь лѣтъ чи-сло школъ возрастало гораздо медленнѣе, чѣмъ въ послѣдніе три года.

Помѣщаемая здѣсь таблица представляетъ прогрессивный ростъ церковныхъ школъ за все десятилѣтіе.

Г О Д Ы.	Двуклас- сныхъ церк. прих. школъ.	Одноклас- сныхъ церк. прих. школъ.	Школы грамоты.	Общее число церковныхъ школъ.
Въ 1883—84. . .	—	24	2	26
" 84 85. . .	—	39	3	42
" 85—86. . .	—	53	3	56
" 86—87. . .	—	63	24	87
" 87—88. . .	—	100	23	123
" 88—89. . .	—	125	38	163
" 89—90. . .	—	137	44	181
" 90—91. . .	—	138	45	183
" 91—92. . .	—	201	159	360
" 92—93. . .	—	179	192	371
" 93—94. . .	1	173	238	442

Означенное количество церковныхъ школь по округамъ и приходамъ епархіи въ 18⁹³/₉₄ году распредѣлялось слѣдующимъ образомъ.

Названіе округовъ.	Церковно-приходскихъ школь.	Школь грамоты.	Число приходовъ, о которыхъ доставлены свидѣн.	Число прих. не имѣющ. церк. школь.
Томскій съ Нарымскимъ краемъ. . .	26	21	87	3
Війскій.	43	58	67	8
Барнаульскій . . .	21	48	89	7
Кузнецкій.	21	32	48	—
Канскій	16	35	42	10
Маріинскій	12	32	32	—
Семипалатинскій .	3	6	10	3
Алтайскій миссіонер.	32	6	23	3
Итого	174	238	398	34

Къ вышепомѣщеннымъ таблицамъ считаемъ нужнымъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія и поясненія:

1.. Кажущееся прогрессивное пониженіе числа одноклассныхъ церк. приходскихъ школь за послѣдніе два года на самомъ дѣлѣ просто объясняется тѣмъ, что до 18⁹²/₉₃ учебнаго года въкоторыя изъ школь грамоты показывались какъ одноклассныя церк. прих. школы. Только благодаря поѣздкамъ преосвященнаго Макарія, подвергавшаго тщательному обзорѣнню церковныя школы, и ревизіямъ школь, произведеннымъ въкоторыя изъ членовъ Епарх. Учил. Совѣта, состоялось точное разграниченіе церк. прих. школь отъ школь грамоты.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

— 26 минуваго августа, по случаю 100 лѣтія со дня рожденія знаменитаго сибирскаго и с.-американскаго Миссіонера высокопреосвященнаго Иннокентія, въ г. Томскѣ были совершены торжественныя панихиды: въ Крестовой церкви о. ректоромъ семинаріи при участіи пріѣзжавшихъ на курсы учителей и наблюдателей церковно-приходскихъ школъ и въ присутствіи воспитанниковъ и наставниковъ семинаріи. Въ мужскомъ духовномъ училищѣ при участіи членовъ епархіальнаго съѣзда, въ женскомъ епархіальномъ училищѣ въ присутствіи начальствующихъ, учащихся и учащихся.

— Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ панихида по Высокопреосвященномъ Иннокентіи совершена была въ с. Завьялонскомъ по случаю освященія тамъ новой церкви.

— 4-го сентября Его Преосвященствомъ совершена была въ Крестовой церкви панихида по скончавшемся Высокопреосвященномъ Владимірѣ Архіепископѣ Казанскомъ, бывшемъ Томскомъ, въ сослуженіи городского духовенства и въ присутствіи ваставниковъ и воспитанниковъ семинаріи, въ которой почившій былъ инспекторомъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Рѣчь преосвященнаго Макарія.—Расколъ въ Томской епархіи въ 1895—96 гг.—Пища и питье на Востокѣ.—О. архимандритъ Лазарь (некрологъ).—Рѣчь ректора семинаріи, архимандрита Никанора.—Историко-статистическій обзоръ церковно-школьнаго дѣла въ Томской епархіи.—Извѣстія и замѣтки.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“

Высочайше утвержденное въ 1881 г.

въ С.-Петербургѣ, Вольшая Морская, № 37.

Основной и запасные капиталы свыше 29.000,000 р.

Общество заключаетъ:

Страхованія жизни

т. е. капиталовъ и доходовъ для обезпеченія семьи или собственной старости, приданаго для дѣвушень, стипендій для мальчиновъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

Къ 1 января 1897 г. въ Обществѣ „Россія“ было застраховано 41.397 лицъ на капиталъ въ 102.694,700 руб.

Страхованія отъ несчастныхъ случаевъ

какъ въ дѣльныхъ лицъ, такъ и коллективныя страхованія слушащихъ и рабчихъ на фабрикахъ,—съ уменьшеніемъ страховыхъ взносовъ въслѣдствіе зачета дивиденда;

Страхованія отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода (строеній, машинъ, товаровъ, мебели и првч.);

Страхованія транспортовъ

рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе корпусовъ судовъ.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собств. д. № 37), въ Главномъ Агентствѣ въ г. Томскѣ (Почтамтская ул., домъ И. И. Некрасова) и Агентствъ Общества во всѣхъ городахъ имперіи.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаяхъ.